

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

1983
14/x 223
1984
29/5 1/2
1992
3/9 1/2

Воскр. тип. Т. 1 млн. 3. 384—75

66
85
04
15

12122.3

2.3

1961

Механик Косовский
З.З.И.И.
А.В.Волов

120
25

1961

Состав в исторической части
и справочной частью
А.В.Волов

**Костромское лѣсничество, его исторія и насто-
ящее состояніе.**

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

Завѣдывающаго лѣсничествомъ,
Младшаго Лѣснаго Ревизора А. П.
Вълова,

12122.3

Въ сохранившихся съ 1789 года архивныхъ дѣ-
лахъ Костромско-Ярославскаго Управленія Земледѣлія и
Государственныхъ Имуществъ лѣсныя урочища съ назва-
ніями дачъ Костромскаго лѣсничества настоящаго состава
упоминаются въ первый разъ въ двухъ дѣлахъ 1800 г., а
именно: по Костромскому уѣзду—въ дѣлѣ Костромской
Палаты Государственныхъ Имуществъ № 5-7 „Объ отме-
жеваніи казенныхъ лѣсовъ отъ помѣщичьихъ по Костром-
скому уѣзду“; и по Нерехтскому уѣзду—въ дѣлѣ того же
года за № 2-5, подъ названіемъ „По сообщенію Нерехт-
скаго Уѣзднаго Суда объ отмежеваніи казенныхъ лѣсовъ
отъ помѣщичьихъ по Нерехтскому уѣзду“. Оба дѣла на-
чались въ 1800 году, но зарѣшены—первое въ 1837, вто-
рое—1845 году. Упомянутые въ этихъ дѣлахъ урочища,
несомнѣнно, дали начало одноименнымъ дачамъ Костром-
скаго лѣсничества. Размежеваніе дачъ тянулось не одинъ
десятокъ лѣтъ; въ обоихъ дѣлахъ упомянуто, что разме-
жеваніе не было окончено и продолжалось долго еще и
послѣ. Начало размежеванія положено Именнымъ ВЫСО-
ЧАЙШИМЪ Указомъ 6 іюля 1799 г. Императора Павла I,
вслѣдствіе истребленія лѣсовъ „въ общихъ съ казенными

крестьянами дачахъ и казенныхъ лѣсовъ помѣщиками, земли которыхъ отъ обѣихъ категорій лѣсовъ тогда еще не были отмежеваны и помѣщики имѣли право въѣзда въ нихъ. Строевые лѣса были тогда уже истреблены, на что указываетъ вѣдомость общимъ дачамъ, составленная въ 1810 году, въ которой ни одна пустошь уже не показана имѣющей строевой лѣсъ:

Исторія размежеванія дачъ въ обоихъ уѣздахъ имѣетъ много общихъ основныхъ чертъ медленности движенія дѣла, имѣетъ нѣсколько чертъ и отличительныхъ въ каждомъ уѣздѣ и потому будетъ изложена по каждому уѣзду, по возможности, отдѣльно.

Въ Костромскомъ уѣздѣ, „въ вѣдомости, учиненой въ Костромскомъ Нижнемъ Судѣ“, уже отъ февраля 7-го дня 1800 года значатся въ общемъ владѣннн съ разными помѣщиками или съ правомъ въѣзда въ казенные лѣса, пустоши Крѣшевской волости и селъ: *Федорково, Бурдово* и *Неврово*, площадью 108 десятинъ 464 квадр. сажени; села Филипцева—пустошь *Ивановская*, площадью 220 дес. 820 саж. Затѣмъ, безъ указаній площадей упомянуты еще пустоши: *Костюмино, Гринино, Обломистоно, Чернево, Григорово, Зады*; въ этой же вѣдомости упомянуто еще 15 пустошей, общихъ у помѣщиковъ съ казенными крестьянами, но въ настоящее время среди казенныхъ дачъ онѣ уже не существуютъ: пустоши эти, по отдѣленіи части помѣщикамъ, при надѣленнн по Манифесту 19 февраля 1861 года, цѣликомъ поступили въ надѣлъ крестьянамъ.

Въ новой вѣдомости 1810 года упоминаются пустошь *Исаковская* (Бараново тожъ) и 24 дачи, названій которыхъ не сохранилось въ составѣ современнаго лѣсничества. Обращаетъ на себя вниманіе въ этой вѣдомости, въ сос-

тавѣ общихъ земель, подавляющее количество лѣсовъ среди другихъ угодій, но только дровяныхъ, „мелкихъ“, и даже лѣсной поросли; строевой лѣсъ не упоминается ни разу, что служитъ лишнимъ доказательствомъ отсутствія уже тогда вблизи селеній строевыхъ лѣсовъ.

По рѣшенію Суда отъ 18 декабря 1809 года были командированы землемѣры и чиновники лѣсного вѣдомства; но, недостаточнымъ числомъ послѣднихъ Оберфостгмейстеръ уже въ 1818 году объясняетъ Губернатору замедленіе въ работахъ по размежеванію и особенно по описанію лѣсовъ. За неимѣніемъ лѣсныхъ чиновниковъ, землемѣры иногда цѣлый годъ ничего по размежеванію не дѣлали. Медленность дошла до того, что приказано было о ходѣ работъ доносить ежемѣсячно Сенату и Министру Финансовъ; при этомъ губернаторъ торопитъ Оберфостмейстера, боясь, что „медленность въ дѣлѣ семъ“ „не осталась бы на его отчетѣ“. Положеніе дѣла, благодаря отсутствію лѣсныхъ чиновъ, не измѣнялось къ лучшему. На второе подтвержденіе губернатора Оберфостмейстеръ ничего не отвѣтилъ и подтвержденіе пріобщилъ къ дѣлу. Была сдѣлана попытка межевать безъ лѣсныхъ чиновниковъ, которые должны были свидѣтельствовать работы впоследствии, но и при этомъ условіи дѣло не подвигалось, такъ какъ лѣсные чиновники были заняты исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и „другихъ важнѣйшихъ дѣлъ“. Губернаторы, понуждаемыя своимъ прямымъ начальствомъ, энергично вмѣшивались въ дѣло, но оно все же тормозилось отсутствіемъ лѣсныхъ чиновниковъ. Двѣнадцать изъ указанныхъ выше пустошей не были размежеваны еще въ 1826 г.; подтвержденія также усиленно писались одними учрежденіями и лицами другимъ. Съ 1 января 1828 года въ Костромской губерніи введено Положеніе 19 іюня 1826

года, „О новомъ устройствѣ лѣсной части“, которымъ Оберъ-форштмейстеры переименовывались въ Губернскихъ Лѣсничихъ и канцеляріи ихъ присоединялись къ Казеннымъ Палатамъ. Губернскому Лѣсничему были подчинены Окружные Лѣсничіе, которые и сами завѣдывали лѣсничествами, кромѣ того, подъ вѣдѣніемъ ихъ были еще лѣсничества, „числомъ до трехъ и болѣе“; этими лѣсничествами завѣдывали младшіе лѣсничіе и подлѣсничіе. Послѣднимъ двумъ категоріямъ чиновъ давались лѣсничества, состоявшія, большею частью, „изъ казенныхъ рощей и собственныхъ казенныхъ значительныхъ лѣсовъ“. Такимъ образомъ, въ 1828 году возникло Костромское лѣсничество. Въ составъ его входили: Костромской, Нерехтскій и части Галичскаго и Буйскаго уѣздовъ. Но увеличеніе чиновъ, видимо, не помогло дѣлу размежеванія, такъ какъ уже въ 1829 году Губернскій Лѣсничій, за недостаткомъ тѣхъ же лѣсныхъ чиновъ, къ размежеванію откомандировалъ даже Окружнаго Лѣсничаго Костромскаго и Нерехтскаго уѣздовъ. Видимо, съ размежеваніемъ признавали необходимымъ торопиться; поспѣшность нужна была для того, чтобы помѣщиками „подъ предлогомъ общаго, казенные лѣса истребляемы не были“. Съ 1800 года въ теченіи девяти лѣтъ дѣло не разбиралось Уѣзднымъ Судомъ, а послѣ рѣшенія въ продолженіи двадцати лѣтъ не могло окончиться. Одни и тѣ же землемѣры командировались изъ Костромы и въ Нерехтскій уѣздъ, гдѣ, какъ увидимъ, дѣло размежеванія двигалось еще хуже, и это командированіе приводилось объясненіемъ неуспѣха и въ Костромскомъ уѣздѣ. Въ дѣлѣ упоминается, что въ 30-хъ годахъ Межевая Контора требовала представленія ей описаній размежеванныхъ дачъ „для повелѣннаго на всю губернію атласа“. Определенность границъ нужна была, слѣдовательно, и съ этой сто-

роны, но дѣло двигалось очень плохо. При этомъ не надо еще забывать, что Костромская губернія въ сравненіи съ другими была въ лучшихъ условіяхъ: она еще въ 1798 году была одной изъ тѣхъ семи губерній (?!), гдѣ лѣса были приведены въ извѣстность, почему въ этихъ семи губерніяхъ указомъ 12 марта 1798 года были учреждены Оберъ-форштмейстеры съ значительной властью, не считавшейся даже съ губернаторской, чѣмъ, вѣроятно, и можно объяснить упоминавшійся выше интересный фактъ простого приобщенія къ дѣлу подтвержденія губернатора о размежеваніи безъ отвѣта на него. Костромская губернія, слѣдовательно, и тогда, 115 лѣтъ тому назадъ, была очень видной среди многихъ другихъ и все же и въ ней дѣло размежеванія шло медленно. Дальнѣйшая работа по размежеванію идетъ такъ же медленно, но попутно въ дѣло вплетаются новыя распоряженія. Костромскіе лѣса начинаютъ обращать на себя вниманіе высшей администраціи, эксплуатироваться болѣе правильно, давать доходъ, и вотъ объ этихъ сторонахъ, прежде чѣмъ продолжать исторію размежеванія дальше, надо сказать нѣсколько словъ. Вопросы представляютъ несомнѣнный историческій интересъ.

Въ 1837 году, основной Указъ 28 марта 1786 года о выдѣлѣ корабельныхъ лѣсовъ и заказниковъ, коснулся и Костромской губерніи. По этому Указу „всѣмъ селеніямъ и деревнямъ вѣдомства Директоровъ Государственнаго Домоводства“, каковому вѣдомству, по указу 16-го февраля 1782 года, были черезъ Казенныя Палаты переданы казенные лѣса, „велѣно отдѣлить пятыя части высокоствольныхъ черныхъ и красныхъ лѣсовъ, окопать ихъ рвами, назвать заказными рощами и беречь на государственное знатное и важное кораблестроеніе“; вырубка дозволялась въ заказникахъ только по Именному или Сенатскому Ука-

зу, остальные лѣса дѣлились на лѣсосѣки. Изъ вѣдомости Окружнаго Лѣсничаго 1837 года узнаемъ, что „пятыя части“ или „заказники“ были образованы въ Костромскомъ лѣсничествѣ, изъ одноименныхъ дачъ: 1) Исаковской и Нефедовской вотчинъ, гдѣ было лѣсу дровяного и частью строевого 155 десятинъ, 2) *Покотской* вотчины—такого же лѣсу 28 десятинъ 970 кв. сажень, 3) *Левашевской*—82 десятины 171 сажень, 4) Карабановской вотчины (при деревнѣ *Кобякино*—82 десятины и 5) Ильинской (при деревнѣ *Высочки*)—111 десятинъ, а всего 458 десят. 1141 кв. саж.

Въ послѣднихъ трехъ дачахъ и по настоящее время есть лучшій лѣсъ или остатки замѣчательнаго по техническимъ качествамъ въ уѣздѣ лѣса, а въ Левашевской и Кобякиной есть и теперь, такъ называемыя, мачтовыя деревья; въ первыхъ двухъ такого лѣса не сохранилось, а въ Исаковской и Левашевской дачахъ есть слѣды канавъ, едва замѣтныхъ теперь, въ очень немногихъ мѣстахъ; однако, о состояніи этихъ частей въ то время Окружный Лѣсничій пишетъ, что это, большею частью, былъ „рѣдко-растущій, частью посредственный, на гражданское и крестьянское употребленіе и дрова годный“ лѣсъ, пострадавшій отъ порубокъ 1821 г., при чемъ отмѣчается недостаточность надзора. Кромѣ „пятыхъ“ частей, въ 1837 году были въ казенномъ завѣдываніи и просто „лѣса при селеніяхъ крестьянъ“. Очень многихъ дачъ, бывшихъ въ 1837 году въ вѣдѣніи казны и упомянутыхъ въ вѣдомостяхъ 1837 года, въ настоящее время въ составѣ лѣсничества нѣтъ; такихъ дачъ въ вѣдомостяхъ насчитывается 78, что составитъ: по Костромскому уѣзду—129, изъ нихъ одноименныхъ съ имѣющимися въ настоящее время дачами 37 или болѣе $\frac{2}{3}$ дачъ лѣсничества по Костромскому уѣзду. Около 1837 г. встрѣчаются въ 1-й разъ

названія общихъ съ крестьянами одноименныхъ дачъ: при дер. *Элкатовъ*, *Боръ*, с. *Филипцева*, с. *Крѣушева*, при дер. *Федотовъ*, дер. *Воробьевой*, при дер. *Мартьяновъ*, *Ченцахъ*, пустошь *Любаново*, *Стрѣкалово*, *Обломышки*—*Кузнециха*, *Большой Внужовой*, с. *Петровскаго*, *Быкова*, дер. *Гридиной*, пустошь *Большое Алексино*, *Носачево*, *Галкино*, *Большое и Малое Алексино*, при дер. *Славново*, пустошь *Черневская*, а около 1844 г. пустошь *Калитино*, *Бѣловка*, *Деревнище* и *Рыково*“.

О состояніи бывшихъ тогда въ казенномъ завѣдываніи лѣсовъ свидѣтельствуемъ выписанное выше упоминаніе объ ихъ составѣ, съ добавленіемъ о недостаточности надзора за нѣкоторыми дачами. Объ истинномъ составѣ лѣсовъ Окружный лѣсничій доноситъ, что не знаетъ его, такъ какъ лѣсовъ не объѣзжалъ; ничего не знаетъ, пишетъ онъ, и о достаточности надзора. Интересенъ составъ стражи, охранявшей тогда лѣсъ: сравненіе съ настоящимъ положеніемъ охраны можетъ быть сдѣлано только въ общихъ чертахъ и среднихъ цифрахъ, такъ какъ многія дачи прежняго, (1877 года) состава лѣсничества вовсе не вошли, какъ видѣли мы, въ теперешній составъ, а у вошедшихъ измѣнились площади. По Костромскому, на примѣръ, уѣзду, раіона настоящаго состава лѣсничества, т. е. приблизительно на $\frac{3}{4}$ площади уѣзда, на 110 дачъ, площадью 23499 десятины 735 сажень, было 6 „смотрителей“, 42 „лѣсника“ и 17 „пожарныхъ сторожей“, что даетъ, въ среднемъ, на 1 лѣсника 559,5 десятинъ или 1,38 дачи, на 1 смотрителя 3917 десятинъ или около 18 дачъ и на 1 пожарнаго сторожа 1389 десятинъ или 6,47 дачъ. Въ настоящее же время, на 69 дачъ и 5 оброчныхъ статей, площадью 4963,47 десятинъ, имѣется 3 объѣздчика и 19 лѣсниковъ или, въ среднемъ, на одного лѣсника 258 десятинъ и около 4-хъ

дачь и на одного объѣздчика, котораго можно приравнять къ смотрителю, 25 дачь и 1637 десятинъ лѣса. Теперь, слѣдовательно, больше, чѣмъ вдвое увеличено число стражи, которая распреѣлена равномѣрно; трудъ ея по охраненію, насколько возможно, уравниень и вознаграждается жалованьемъ. Тогда же стража распреѣлялась неравномѣрно, служила безъ жалованья, по выбору, по наряду, по обязанности, отвлекаясь для охраны отъ своего дѣла. Благодаря этому, много было и пожаровъ, что подтверждаетъ число пожарныхъ сторожей, нельзя этому удивляться, если принять во вниманіе существовавшее тогда подсѣчное хозяйство. Однако, и при этомъ числѣ стражи, въ вѣдомости, во многихъ мѣстахъ, сдѣланы Губернскимъ Лѣсничимъ пометки, что надзоръ недостаточенъ; лѣсъ страдалъ и отъ порубокъ и отъ пожаровъ, о чемъ кое — гдѣ упоминается и при описаніи „состоянія“ дачь того времени.

По одному изъ дѣлъ 1839 года видно, что пустоши Любаново, Малое—Внуково и Филино, всего площадью 75 десятинъ 1143 сажени, отданы были по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію крестьянамъ села Прискокова, взамѣнъ пустоши Арисцовой, отошедшей отъ нихъ бѣлопашцамъ села Коробова. Пустоши эти были „изысканы“ самими крестьянами села Прискокова и о надѣленіи ихъ этими пустошами, взамѣнъ отобранныхъ для бѣлопашцевъ, они подавали въ 1839 году прошеніе на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя. Имѣются въ архивѣ свѣдѣнія, что въ 20—40 годахъ истекшаго десятилѣтія, въ Костромскомъ уѣздѣ были дачи и удѣльнаго вѣдомства, но, къ настоящему времени, ихъ уже нѣтъ.

Съ учрежденіемъ въ Костромской губерніи, по положенію 30 Апрѣля 1838 года, Палаты Государственныхъ Имуществъ, возникъ вопросъ о передачѣ малоходныхъ, т. е. худшаго качества, казенныхъ дачь въ надѣлъ крестьянамъ

или объ образованіи изъ нихъ оброчныхъ статей. Изъ переписки по этому вопросу видно, что, напримѣръ, въ 1842 году пустоши Сыловка и Калашникова, площадью 139 десятинъ 2296 кв. сажень, въ коихъ было 6 десят. 600 саж. сѣнокоса, а остальное—лѣсъ, сдавались „по 11 рублей 75 коп. серебромъ въ годъ“ при 6 годовомъ срокѣ аренды: Большое—Внуково, при 10 десятинахъ пашни и 8 десятинахъ 1192 саженьяхъ неудобной, сдавалось по 9 рублей 25 коп. въ годъ на тотъ же срокъ, т. е. менѣе 1 рубля за 1 десятину; пустошь Носачева, при 39 десятинахъ 750 саженьяхъ лѣсу и 17 десятинахъ 1699 саж. сѣнокосу, сдавалась за 17 рублей въ годъ на тотъ же срокъ. Между тѣмъ, въ 1838 году сѣнокосныя и пашенныя части тѣхъ же пустошей сдавались въ аренду на одинъ 1838 годъ по слѣдующей цѣнѣ: Калашниково и Рылово—30 руб. Большое Внуково—за 26 рублей, т. е. 2 руб. 60 коп. за 1 десятину; теперь же, т. е. черезъ 70 лѣтъ, Внуково сдается по 7 руб. 33 коп. за 1 десятину. Другія пустоши въ 1838 году сдавались отъ 2-хъ до 5 рублей ежегодно. Доходность этихъ пустошей съ 1838 года по 1842 годъ почему-то упала больше чѣмъ въ 2¹/₂ раза; тогда—то и возникъ въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ вопросъ о передачѣ малоходныхъ дачь въ надѣлъ крестьянамъ. Изъ пустоши Носачевой была образована оброчная статья, существующая и до сихъ поръ, а Большая Внуковская нынѣ составляетъ надѣлъ Помощника Лѣсничаго; упомянутыя въ той же „вѣдомости о доходахъ“ пустоши Большія и Малыя Дубяны, Дементьево, Ларионова и Коромыслово, всего площадью 220 дес., въ 1843 году рекомендовались Палатѣ Государственныхъ Имуществъ Окружнымъ Лѣсничимъ къ отдачѣ сосѣднимъ крестьянамъ „вслѣдствіе недостатка у нихъ земли“. Лѣсничій рекомендуетъ отдать имъ

и пустоши Рыловку съ Калашниковой, Носачево и Внуково. Часть этихъ пустошей сохранилась и до сихъ поръ, въ видѣ одноименныхъ дачъ, кромѣ Калашниковой. Изъ этого и сравнительно высокихъ для того времени арендныхъ цѣнъ на пашню и покосы, можно заключить, что и тогда 70 лѣтъ тому назадъ, недостатокъ въ угодьяхъ уже мѣстами чувствовался.

Въ 1845 году размежеваніе общихъ дачъ между казною и владѣльцами вступило въ новую фазу, вѣрнѣе—получило новое понужденіе оканчивать дѣло; въ циркулярѣ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 26-го Марта 1845 года № 1439 сказано, что „Государю Императору благоугодно было изъявить ВЫСОЧАЙШУЮ волю, дабы по всѣмъ лѣснымъ дачамъ общаго владѣнія приняты были рѣшительныя мѣры для раздѣленія оныхъ между соучастниками“, почему предлагается Палатѣ Государственныхъ Имуществъ „озаботиться о скорѣйшемъ размежеваніи лѣсовъ, числящихся въ общемъ владѣніи казны и Государственныхъ крестьянъ съ частными лицами“. Во исполненіи этого распоряженія, Губернаторъ въ Декабрѣ 1845 года запрашиваетъ Палату Государственныхъ Имуществъ, въ какомъ положеніи находится дѣло. Палата затребовала отъ Уѣздныхъ Судовъ „регистры“ такимъ дачамъ и Губернаторъ подтверждаетъ Уѣзднымъ Судамъ объ ускореніи дѣла. Суды посылали списки, но иногда безъ объявленія участвующихъ въ дѣлѣ лицамъ; такія „регистры“ возвращались обратно: оказывалась разница даже въ числѣ дачъ по разнымъ спискамъ и начинались розыски причинъ этой разницы. Послѣ такой переписки, въ частности по Костромскому уѣзду, вѣдомость лѣсамъ была получена отъ Костромскаго Посредника только 3-го Декабря 1848 года, за № 593; къ этому времени, между прочимъ, несмотря на постоянныя

подтвержденія, не были доставлены еще свѣдѣнія по 7-ми уѣздамъ и въ томъ числѣ и по Нерехтскому. Въ 1848 году, изъ дачъ общаго владѣнія съ помѣщиками, священно—и церковнослужителями и казенными крестьянами, все еще числились между другими слѣдующія изъ дачъ, одноименныхъ съ дачами настоящаго времени: „при дер. Исаково“—162 дес. 1600 саж., Отхожая пустошь Большое Алексино—67 дес. 288 саж., Костюнино 79 дес. 499 саж., Обломистово—40 дес. 753 саж., Носачево 39 дес. 760 саж., Ивановское—10 дес. 1173 саж., и при селѣ Антоновскомъ, съ пустошью Быковой,—30 дес. 100 саж. Площадь указываетъ всюду лѣсное пространство. Другихъ данныхъ по Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ нѣтъ. Работы по размежеванію тогда были переданы уже изъ Лѣсного Отдѣленія во „временный по размежеванію столъ“. Хозяйственнаго Отдѣленія, что явилось, вѣроятно, результатомъ особаго вниманія къ дѣлу размежеванія; и, дѣйствительно, съ нимъ такъ спѣшать, что вѣдомости дачамъ уполномоченные, минуя Палату Государственныхъ Имуществъ, должны представлять прямо въ Лѣсной Департаментъ, при этомъ, общія дачи, между прочимъ, называются временно „въѣзжими“, а право рубки помѣщиками этихъ лѣсовъ ограничено было площадью и разрѣшалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Палатой Государственныхъ Имуществъ.

17-го Августа 1849 года, за № 3306, былъ изданъ циркуляръ, которымъ предписано было Палатѣ Государственныхъ Имуществъ „о приведеніи въ положительную извѣстность дѣйствительнаго счѣта лѣсовъ, состоящихъ къ 1-му Января 1849 года въ завѣдываніи Лѣсного Управленія“. Изъ дѣла, заведеннаго по этому циркуляру, видно, что по нѣкоторымъ дачамъ показаны уже иныя площади, чѣмъ въ 1844 году.

Полюбовнаго размежеванія по Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ до 1850 года тоже, видимо, не было, такъ какъ въ „регистрѣ дачамъ Костромской губерніи, раздѣленнымъ по полюбовнымъ сказкамъ“, таковыхъ въ этихъ уѣздахъ не значится. Полюбовное размежеваніе упоминается лишь съ 1861 года, когда дача села *Озерки*, съ пустошью Кирюшиной, была размежевана по любовной сказкѣ и утверждена лѣсной площадью 31 дес. 753 кв. саж., изъ коихъ 17 дес. было сосноваго строевого лѣса. Тогда же размежевались полюбовно дачи Обломистово, Костюнино, Гривино, Калитино, Быково, но о площадяхъ этихъ дачъ того времени свѣдѣній не имѣется. Обширная переписка по размежеванію общихъ дачъ ведется Лѣснымъ Отдѣленіемъ съ Хозяйственнымъ той же Палаты; путаница и замедленіе происходили и потому, что одна и таже дача имѣла разныя названія въ разныхъ документахъ, вслѣдствіе чего заводилась переписка, очень медленно двигавшаяся. А размежеваніемъ нужно было спѣшить: первоначальная причина необходимости размежеванія не исчезла, — рубка общихъ лѣсовъ помѣщиками продолжалась и объ этихъ рубкахъ велась обширная переписка.

Заканчивая пока обзоръ по размежеванію дачъ по Костромскому лѣсничеству, необходимо замѣтить, что и до сихъ поръ въ лѣсничествѣ есть двѣ неразмежеванныя дачи („Фомицыно“ и „Корѣево“) общаго владѣнія съ крестьянами.

По Нерехтскому уѣзду свѣдѣнія о размежеваніи очень скудны. Въ этомъ уѣздѣ казенныхъ дачъ сейчасъ только 15-ть, площадь ихъ очень незначительная.

Во исполненіе Указа 6-го іюня 1799 года, Костромское Губернское Правленіе съ 1800 года посылаетъ неоднократные Указы „Костромскому Господину Оберъ-форштмей-

стеру“. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 31-го декабря 1803 года, за № 26231, предписывается „дабы благоволено было къ дѣйствительному Земскаго Суда всѣхъ безъ изъятія владѣльцевъ, вѣздъ въ лѣса съ казенными крестьянами имѣющихъ, подписками извѣщенію и къ доставленію подписокъ тѣхъ въ Уѣздный Судъ учинить начальственное понужденіе“, а Губернатору предложено „учинить надлежащее на законномъ основаніи исполненіе“. По такимъ указамъ шли предписанія, рапорты, сообщенія, донесенія, подтвержденія и т. д. и „дѣло“, но не самое размежеваніе, окончилось почти черезъ 50 лѣтъ. Изъ дѣла Палаты за № 2-3, 1800 года, видно, что владѣльцы не хотѣли размежеванія и всячески уклонялись отъ него; на отдѣльныя опредѣленные размежеванія есть указанія въ архивѣ по очень немногимъ дачамъ и, между прочимъ, по лѣснымъ дачамъ „у села Бибирева“, гдѣ сейчасъ дачи „*Крошкино*“, и „*Деревнищи*“; о размежеваніи этихъ дачъ послѣ 1800 года, въ которомъ оно началось, упоминается уже только въ 1819 году; къ этому же 1819 году относится упоминаніе о размежеваніи пустошей „*Лысица*“, (вѣроятно, теперешняя Лысая Гора), Костюнино, *Гамешки*, Рыковская, —видимо, помѣщики сосѣднихъ земель были или болѣе послушны, или болѣе аккуратны въ храненіи плановъ и „доказательствъ“ своихъ правъ на вѣздъ въ лѣса казенныхъ крестьянъ. Названія нѣкоторыхъ межевавшихся пустошей попадаютъ не по одному разу и опредѣлить, которая тогда пустошь сдѣлалась современнымъ владѣніемъ казны, невозможно или очень трудно: въ памяти крестьянъ названія не вездѣ сохранились, а нѣкоторыхъ одноименныхъ мѣстъ въ уѣздѣ попадаютъ не по одному. Медленность размежеванія ярче всего видна изъ переписки о дачахъ по селу Бибиреву; о нихъ,

между прочимъ, въ томъ же дѣлѣ 1800 года, въ копіи журнала Костромской Казенной Палаты отъ 30-го мая 1829 года, № 4, есть указаніе на то, что дачи эти съ 1811 года, какъ выморочныя послѣ поручика Корелина, переходятъ въ казенное вѣдомство и крестьяне этого села изъ помѣщичьихъ перечисляются въ казенные съ того же 1811 года, о чемъ печаталось „въ Публичныхъ Вѣдомостяхъ Правительствующаго Сената“. Изъ дѣла усматривается, что въ „Деревнищахъ“ числилось 43 дес. 2303 кв. саж. пашни, покоса и мелкаго дровяного лѣса, а по „Крошкину“ плановъ и межевыхъ книгъ вовсе не оказалось: по объясненію сельскаго старосты, они сгорѣли у помѣщика. Попутно упоминается и о дачѣ „Чернево“, тогда Плесскаго уѣзда, о томъ, что мѣстные крестьяне въ 1824 году объявили себя владѣльцами въ пустошахъ Черневой, Крошкиной и друг.; а въ 1826 году пустоши по селу Бибереву были „истреблены порубками и пожарами“, отошедшими въ казну крестьянами, о чемъ производилось дознаніе. Дѣло о размежеваніи дачъ начато было 30-го января 1800 года и зарѣшено было только въ 1841 году, т. е. ровно черезъ 40 лѣтъ. Дѣло о 19 и 29 дачахъ въ теченіи 40 лѣтъ продолжалось въ одной перепискѣ. Наконецъ, первый Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предписываетъ 18-го сентября 1840 года, за № 1464, Костромской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ „занести дѣло въ вѣдомость доносамъ съ казеннымъ интересомъ сопряженнымъ“ и имѣть за производствомъ его должное наблюденіе. Дѣла по размежеванію доходили и до Государственнаго Совѣта. Послѣдній, мнѣніемъ своимъ 8-го января 1836 года установилъ нѣкоторыя дополненія въ правилахъ о размежеваніи и размежеваніе между помѣщиками и крестьянами вступило въ но-

вую фазу. Но, это было только на бумагѣ: и здѣсь Уѣздные Суды тормозили дѣло, не донося Казенной Палатѣ объ „учиненіи миролюбивой сдѣлки подпискою“ между участниками межеванія, отъ чего Палата не могла принять никакихъ мѣръ къ размежеванію.

Наконецъ, въ 1841 году, т. е. черезъ 40 лѣтъ, дѣло о 18 дачахъ было рассмотрѣно и рѣшено; тогда же было рѣшено дѣло объ истребленіи лѣса со взысканіемъ съ порубщиковъ—крестьянъ попенныхъ и штрафныхъ денегъ, въ суммѣ 2942 рубля 60 коп.; очевидно, это была, судя по цѣнамъ того времени, огромная порубка, но крестьяне жаловались на это рѣшеніе и Уголовная Палата предписала тому же Суду вновь „учинить изслѣдованіе и вновь постановить рѣшеніе“. На приведеніе рѣшенія Суда 1841 года о размежеваніи, Палата Государственныхъ Имуществъ только въ 1845 году постановила „изъявить удовольствіе и привести рѣшеніе въ исполненіе черезъ тотъ же Судъ“. При этомъ выяснилось очень интересное явленіе: оказалось, что „всѣ тѣ мѣста, которые предложены Уѣзднымъ Судомъ къ полюбовному размежеванію, суть, собственно, крестьянскія“. Изъ изложеннаго видно, что и Палата Государственныхъ Имуществъ наиболѣе, казалось бы, заинтересованная въ ускореніи размежеванія нераспорядительностью, въ нѣкоторыхъ случаяхъ служила причиной медленности окончанія процесса размежеванія. О судьбѣ размежеванія остальныхъ 29 дачъ изъ дѣла ничего не видно. Такъ, черезъ 45 лѣтъ, зарѣшено было „дѣло“ о размежеваніи 2-хъ десятковъ дачъ, но самое размежеваніе осталось все таки далеко неоконченнымъ. Объ энергіи размежеванія свидѣтельствуется и количество переписки въ дѣлѣ: за 45 лѣтъ написано 531 листъ или только по 11½ листовъ въ годъ: не очень, видимо, спѣшили и перепиской, вспомнивъ еще,

что по рѣшенію Суда заинтересованное, все время торопившее учрежденіе, „изъявило удовольствіе“ только черезъ 4 года. Любопытную картину отношеній представляетъ переписка между Нерехтскимъ Посредникомъ и Палатой Государственныхъ Имуществъ: 29 сентября 1848 года, № 456, Посредникъ пишетъ, что онъ не только не можетъ доставлять Палатѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣній объ общихъ лѣсахъ, но и не обязанъ, такъ какъ у него есть свои прямыя обязанности, а у Палаты „всякихъ чиновниковъ много“ и она можетъ нужныя свѣдѣнія собирать черезъ нихъ, при этомъ, о Нерехтскомъ уѣздѣ онъ сообщаетъ, что „уѣздъ лѣсовъ почти не имѣетъ, кромѣ небольшихъ дачъ къ границѣ Владимірской губерніи, принадлежащихъ помѣщикамъ“, и отъ этого свѣдѣній объ общихъ лѣсахъ онъ дать не можетъ. Въ вѣдомостяхъ общимъ дачамъ по Нерехтскому уѣзду, составленнымъ все же въ 1848 году, имѣется одноименная съ современными дачами лишь одна— „при селѣ Бибиревѣ, съ дер. ур. Деревнище“, но площадь ея неизвѣстна. Очень характерную картину медленности размежеванія по Нерехтскому уѣзду даетъ дѣло 1822 года „по отношенію Галичскаго Уѣзднаго Землемѣра Дьякова о размежеваніи въ Нерехтскомъ уѣздѣ пустошей“, при чемъ, дѣло окончилось въ 1836 году. Землемѣръ Дьяковъ разыскивалъ пустоши для размежеванія и вотъ, въ теченіи 14 лѣтъ, „во исполненіе Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа“, вѣроятно, того же 1799 года, отыскивались и размежевывались пустоши Варваркино, Бѣлова, Гридина, (вѣроятно Гривино) Костюнино, Чернево, Обломистово и Іевлево, „состоящія по Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ“. Одноименныхъ съ первой и послѣдней теперь въ числѣ казенныхъ дачъ нѣтъ, а изъ остальныхъ—Костюнино и Обломистово „отысканы“ въ

1826 году; пустошь Бѣловка „включена въ первую часть книги описанія лѣсовъ по Нерехтскому уѣзду подъ № 50“; о размежеваніи остальныхъ дачъ „Костромской Оберъ-форшмейстеръ относился въ Казенную Палату, но увѣдомленія не получилъ и о учиненіи размежеванія пустошей тѣхъ“ предписано Казенной Палатой Костромскому и Нерехтскому Суду лишь 19 марта 1836 года; слѣдовательно, за 14 лѣтъ найдены были всего 3 пустоши. Но исторія размежеванія этихъ пустошей становится еще интереснѣе, если къ ней присоединить исторію вмѣшательства въ размежеваніе самихъ крестьянъ. Въ одномъ изъ дѣлъ 1822 г., окончившемся въ 1838 году, видно, что дѣло о размежеваніи вышеуказанныхъ пустошей началось въ 1822 году, потому, что „Нерехтскаго уѣзда казенной Яковлевской волости большой выборный Василій Яковлевъ“ 18 августа 1822 года подалъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя прошеніе, гдѣ пишетъ, что „въ 1798 году, во исполненіе Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа, 1797 г., Ноября въ 11-й день состоявшагося, предоставлены Костромскою Казенною Палатою ко владѣнію вотчинныхъ крестьянъ нашихъ изъ оброчныхъ статей земля въ пустошахъ Варваркинѣ, Бѣловкѣ и другихъ, но на оныя плановъ не имѣютъ, почему и просятъ выдать имъ планы и межевыя книги“. Межеваніе началось, но оно такъ шло, что 16 октября 1834 года, тотъ же довѣренный Василій Яковлевъ поданнымъ объявленіемъ просить съ согласія всѣхъ крестьянъ вымежеваніемъ земли пріостановиться, потому что оныя отмежеванія земли остаются въ первобытномъ положеніи вообще съ участниками“, поэтому это межеваніе „учинено не было“. Очевидно, оно не было учинено и во всѣхъ остальныхъ дачахъ, кромѣ Обломистово, Костюнино и Бѣловки. И вотъ, пустоши Варваркино, Бѣловка, Гривино, Костюнино Чер-

Костромской губернии
№ 2127

нево и Быково, межеваніе коихъ по другимъ свѣдѣніямъ начато въ 1800 году, были размежеваны только въ 1875 году, пройдя всѣ инстанціи до Сената. Медленность въ дѣлахъ размежеванія рѣшительно проглядывала во всемъ. Въ 1854 году уполномоченный по размежеванію пишетъ, что по Нерехтскому уѣзду у него нѣтъ все еще вѣдомостей. Видимо, все способствовало тому, чтобы размежеваніе шло, какъ можно, медленно.

Этимъ и закончимъ пока исторію размежеванія Нерехтскаго уѣзда.

Свѣдѣній о доходахъ дачъ и числѣ стражи, въ дѣлахъ за этотъ періодъ, по Нерехтскому уѣзду не оказалось и потому сказать что-либо о томъ не представляется возможнымъ.

Дальнѣйшая исторія образования дачъ, вкратцѣ, была такова.

Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 1851 году начата полюбовнымъ размежеваніемъ дача Калитино, доставшаяся казнѣ послѣ умершаго свободнаго хлѣбопашца Григорьева, а съ 1852 года полюбовно же началось размежеваніе дачи *Внягинино* и продолжалось размежеваніе пустошей Носачево и Галкино, начатое въ 1845 г., а также пустоши Быково, начатое въ 1847 году. По предписанію Палаты Государственныхъ Имуществъ 30-го апрѣля 1858 года, № 5147, началось полюбовное размежеваніе дачи „по селу Корѣеву“. Планъ, данный для размежеванія дачи „по селу Корѣеву“, по сообщенію Палаты оказался вѣрнымъ, размежеваніе, съ этой стороны, слѣдовательно, не могло задерживаться, но по разнымъ причинамъ, между прочимъ и за множествомъ трудно собиравшихся совладѣльцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые, владѣя ничтожными долями, живутъ очень далеко, а часто и неизвѣстно гдѣ,—дача эта и до сихъ поръ не

размежевана; послѣднее собраніе совладѣльцевъ было въ 1909 году. Въ 1854 году обмежеваны были дачи Кобякина и Воробьева; въ первой лѣсу оказалось 77 десят. 1862 сажени и 5 десятинъ 100 сажень пашни и покосу, во второй—23 десятины 2142 сажени лѣсу; при этомъ интересно, что за не сходствомъ природы и плановъ генеральнаго межеванія дачи сняты по указанію крестьянъ. Въ 1854 году начато полюбовное размежеваніе пустошей Поздѣевой и Трубиной, а на другую пустошь Поздѣеву, современную 3-ю часть, полюбовная сказка и нарѣзочный планъ утверждены Костромскимъ Уѣзднымъ Судомъ 22 апрѣля 1855 года; въ казну отошло 4 десятины. Попала она въ казну по выморочному праву отъ помѣщицы Апушкиной. Въ 1852 году началось полюбовное размежеваніе дачи Большое Алексино, утвержденное Костромскимъ Уѣзднымъ Судомъ 30 сентября 1863 года и тогда же переданное Костромскому Посреднику для размежеванія въ натурѣ (дача находилась въ совладѣніи съ г.г. Протасьевыми и др.). Въ 1863 году признана выморочнымъ имуществомъ, послѣ умершей помѣщицы Растопчиной, дача по селу Манылкову.

По Нерехтскому уѣзду, послѣ 1850 года размежеваніе находилось въ слѣдующемъ состояніи: въ 1859 году Межевая Канцелярія признала неправильнымъ размежеваніе дачъ „по селу Бибиреву“. Изъ „отчетной вѣдомости о принятіи въ казну по выморочному праву имѣнія, оставшагося послѣ умершей въ 1849 году губернской секретарши А. П. Чубаровой“, видно, что урочища настоящей *Чубаровской* дачи Ивакино-Сывороткино (площадью 87 десятинъ 501 сажень), Бугино (114 десятинъ 1935 сажень), дача *Гябинки* (5 десятинъ), *Горы* (4 десятины), *Машутино* (5 десятинъ), *Фроловицы* (5 десятинъ) *Усикова* (3 десятины), пустоши *Шумихино* и *Калинкино* (32 десятины 572

сажени) перешли съ 129 мужскими и 141 женскими личными душами за неимѣніемъ наслѣдниковъ, т. е. по выморочному праву, въ казну. При этомъ указано, что свѣдѣнія объ этихъ дачахъ „взяты изъ устныхъ показаній крестьянъ“ и описи имѣнія. Въ имѣніи не оставалось тогда ни строеній, ни скота и никакихъ продуктовъ; полюбовная сказка составлена въ 1858 году. Въ томъ же году это дѣло внесено въ Сенатъ, гдѣ оно было и въ 1878 году. Современное урочище „Бараново“, той же дачи, не упомянуто подъ этимъ названіемъ, но оно, вѣроятно, называлось тогда иначе и упомянуто подъ другимъ въ описи названіемъ. Въ 1855 году возникло въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ цѣлое дѣло „объ отыскиваніи свободы крестьянами умершей изъ дворянъ губернской секретарши Чубаровой въ числѣ 120 душъ по селу Никольскому“, окончившееся принятіемъ всѣхъ этихъ душъ въ казну. Менѣе посчастливилось размежеванію другого выморочнаго имѣнія въ Нерехтскомъ же уѣздѣ. Въ 1853 году, послѣ смерти титулярнаго совѣтника Долженко, дачи *Дубняки и Фомицино* (съ 4-мя душами) перешли въ казну; площадь дачи Фомицино числилась тогда 15 десятинъ, а площадь Дубняковъ была тогда неизвѣстна; „Дубняки“ теперь отмежеваны, а Фомицино не обмежевано и сейчасъ. Кромѣ этихъ, числились въ 1859 году къ полюбовному размежеванію, въ числѣ другихъ, одноименныя дачи—Чернево, Трубино, Быково, Обломистово, Костюнино, Гривино, Калитино и Акатьево. Около 1844 года упоминаются въ 1-й разъ, одноименныя съ существующими, дачи: пустошь Слобода и при дер. Стипковой.

Иногда, по полюбовному размежеванію, казенному вѣдомству не доставалось ничего и тогда, по вѣдомостямъ учета, дачи списывались въ убыль. Полюбовное размеже-

ваніе, повидимому, было такъ сложно, что по нему въ 1855 году въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ заведенъ былъ особый нарядъ Указамъ и предписаніямъ по предмету полюбовнаго размежеванія на 1885 годъ“. Вѣроятно, такіе наряды были и для другихъ годовъ, но они не сохранились.

Очень интересныя свѣдѣнія того времени сохранились о дичи Костромского лѣсничества. Изъ дѣла 1856 года „о сбереженіи полезной дичи“ узнаемъ, что въ Костромскомъ округѣ „водились звѣри и птицы: медвѣди, волки, зайцы, бѣлки, тетери, рябчики, утки, рыболовки, пиголицы, гуси, журавли и, вообще, красная дичь“, но „по недостатку лѣсистыхъ, озерныхъ и, вообще, мѣстъ, выгодныхъ или удобныхъ для царства пернатыхъ, дичь водится въ ничтожномъ количествѣ, а потому, если есть уменьшеніе, отвѣчаетъ Лѣсничій на вопросъ объ уменьшеніи дичи, то оно незамѣтно. Замѣчательно, что и тогда большинство Лѣсничихъ губерніи писали, что срокъ 29 іюня надо отдалить до 15 іюля. Объ охотѣ того времени въ этомъ дѣлѣ есть много интересныхъ данныхъ. Освобожденіе крестьянъ, какъ видно, дало сильный толчекъ размежеванію: число дѣлъ увеличилось, а работамъ по размежеванію, на каждый годъ, впередъ представлялись вѣдомости; представлялись по срокамъ вѣдомости и о сдѣланныхъ работахъ, а въ началѣ 60-хъ годовъ былъ уже начальникъ съемки казенныхъ земель Костромской губерніи, которому были подчинены начальники партій землеѣровъ.

Межеваніе пошло во второй половинѣ 50-хъ годовъ и особенно послѣ 19 февраля 1861 года уже далеко не такъ, какъ до этого времени; и чиновъ прибавилось, и не нужны стали подтвержденія, и Уѣздные Суды быстрѣе отыскивали совладѣльцевъ и постановляли рѣшенія все

измѣнилось необычайно быстро въ сравненіи съ десятилѣтіями прежняго межеванія въ первой половинѣ истекшаго вѣка. Нѣкоторыя дачи Костромскаго уѣзда, видимо, были приведены въ извѣстность, достаточную для назначенія изъ нихъ отпусковъ. Изъ смѣты на 1863 и 1864 г. видно, что изъ дачъ Славновской, Высочевской и Левашевской назначалось по 10 дес., 2 дес. и 45 дес., для ежегодной рубки; эти отпуски цѣнились тогда въ 148 руб. 25½ коп., 21 руб. 15 к. и 676 руб. 57½ коп., и производились за лѣсной налогъ въ половинномъ размѣрѣ оцѣнки исключительно на нужды крестьянъ. Изъ Левашевской и Славновской дачъ назначался отпускъ деревьевъ, а изъ Высочевской только жерди, колья, дрова и хворостъ назначались изъ всѣхъ. Изъ описанія дачъ видно, что онѣ были „въ посредственно-растущемъ состояніи“, а съ края—въ истребленномъ или выведенномъ „съ давнихъ лѣтъ“.

По Нерехтскому уѣзду изъ казенныхъ дачъ отпусковъ не значится.

Послѣ 1863 года по 1875 г., въ дѣлахъ снова встрѣчаются свѣдѣнія о составѣ лѣсничества, о размежеваніи дачъ, а также и выдѣленіи изъ нихъ частей единственнаго владѣнія казны. Въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1864 году окончено размежеваніе дачи Калитино, площадь которой опредѣлена въ 53 дес.; въ 1866 году окончено размежеваніе пустоши Быкова, отошедшей въ казну площадью въ 36 дес. 1000 саж.; въ 1870 году образована *Убебновская* оброчная статья изъ мелкопомѣстнаго имѣнія Аристовой, перешедшаго въ казну въ 1864 году съ 4-ми душами крестьянъ, которые къ 1870 году всѣ умерли. Съ 1871 года статью начали сдавать въ аренду, а въ 1872 году изъ нея вымежевана въ 12 дес. пустошь „по дер.

Убебнову“, остальные же 4 дес. (пустошь Острецово, Астрецы и Раменье), состоявшія въ общемъ владѣніи той-же Аристовой съ Пазухинымъ и друг., не размежеваны до сихъ поръ. По Указу 24 ноября 1866 года, государственные крестьяне получали владѣнные записи на состоявшія въ ихъ пользованіи казенныя земли. Въ 1867 году, по распоряженію Временнаго Отдѣла по земельному устройству государственныхъ крестьянъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Начальники Съемочныхъ Отдѣленій Корпуса Межевщиковъ должны были составить „вѣдомости землямъ“ и лѣсамъ, поступившимъ въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ и оставшихся въ завѣдываніи Управленій Государственныхъ Имуществъ; однако, по Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ вѣдомостей этихъ не сохранилось. За тотъ же 1867 годъ, изъ „вѣдомости селенія государственныхъ крестьянъ, поступившихъ отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ казенное вѣдомство“, усматриваемъ, что такимъ путемъ по Костромскому уѣзду оказалась въ казенномъ владѣніи перешедшая отъ г. Аристовой оброчная статья „*Глазково*“ въ 4 дес. и съ 1 „ревизской душой“, „*Ошурки*“—съ 5 душами, „с. Корѣво“—съ 1 душой, и Высочка—съ 9 душами. По Нерехтскому уѣзду такимъ путемъ одноименныхъ дачъ въ казну не поступало. Въ 1864 году размежевана съ землями Фонъ-Менгденъ и поступила въ казну пустошь Носачева. Въ 1865 году, изъ выморочнаго имѣнія помѣщицы Килениной, образовались дачи Поздѣво, *Жиравлевская*, Головково 23--дес. 450 саж., Ряхново--17 дес. 1550 саж., Федорково—3 дес. 100 саж., помѣченныя лѣсными на глинистой почвѣ. По правиламъ того времени, изъ выморочныхъ имѣній образовывались, главнымъ образомъ, оброчныя статьи хозяйственнаго вѣдомства и затѣмъ лѣсныя дачи,

поэтому, изъ части выморочныхъ пустошей Федорково и Головково была образована оброчная статья, сданная, затѣмъ, въ 1873 году въ аренду на 12 лѣтъ, по 5 руб. 20 коп. въ годъ, а пустоши Ряхново и Поздѣево, всего 42 дес. 1550 саж., причислены къ лѣснымъ дачамъ.

Въ 1872 году по ходатайству крестьянъ разрѣшено изъ ихъ надѣла принять въ казну часть пустоши „Любаново“, площадью 5 дес., и образовать изъ нея оброчную статью. Сохранилась въ архивѣ смѣта отпускамъ лѣса по Костромскому лѣсничеству на 1870 годъ, изъ которой видно, что отпуска сплошной рубки производились въ числѣ другихъ изъ слѣдующихъ одноименныхъ „крестьянскихъ“ дачъ Костромского уѣзда:

- при с. Филипцевѣ, площ. 823 дес. 847 саж.— 15 д.
- „ с. Исаковскомъ и Нефедовскомъ 1205 д. 2044 с.—20 д.
- „ с. Криушевѣ, площ. 419 д. 2202 с.—7 д. 1200 с.
- „ п. Акатовой „ 122 д. 465 с.—2 д.
- „ п. Федотьево „ 99 д. 1509 с.—1 д. 1200 с.
- „ д. Григоровѣ „ 241 д. 1250 с.—4 д. —
- „ п. Бурдово „ 86 д. 272 с.—1 д. —
- „ д. Гридиной и Кузминской—180 с.—3 д. —
- „ д. Елкутовѣ и Першинѣ —122 д. 1941 с.—2 д.
- „ д. Стипковѣ и Васильевѣ—190 д.—3 д. —

Лѣсъ отпускался по прежнему только крестьянамъ за лѣсной налогъ въ половинѣ стоимости отпускаемыхъ матеріаловъ; стоимость всего этого отпуска оцѣнивалась тогда —524 руб. 84 коп. за 58 дес. 200 саж. При описаніи состоянія этихъ дачъ рисуются, большею частью, безотрадныя картины: такъ, про дачу Акатьево сказано, что „лѣсъ мелко-растущій, мѣшаный, выведенный съ прежнихъ лѣтъ“; про Филипцево — „лѣсъ дровяной, мѣшаный, рѣдкорастущій“, Криушевскую — „разновозрастный, въ изрѣженномъ состо-

яніи“; Федотьево—Григорово, Бурдово— „лѣсъ сосновый и еловый, разновозрастный, въ изрѣженномъ состояніи“, въ Гридинѣ и Елкутовѣ— „еловый, въ томъ же состояніи“, и только про Стипковскую сказано, что лѣсъ „еловый разновозрастный“, а изъ другихъ крестьянскихъ дачъ отпуска не было „по молодости насажденій“. При съемкѣ въ 1870 году многихъ дачъ, въ ихъ хозяйственномъ описаніи отмѣчено, что онѣ находятся „въ истощенномъ состояніи“ и окружены частными лѣсами, почему ихъ слѣдовало бы продать. Но, видимо, купить было некому и дачи оставались въ казенномъ владѣніи. Соответственно вышеописаннаго состоянія дачъ, къ отпуску назначались, главнымъ образомъ, „жерди, колья, дрова, хворостъ, заборникъ, подтоварникъ“; бревень не упомянуто нигдѣ. Въ Костромскомъ уѣздѣ назначались отпуска изъ дачъ, гдѣ еще не были выдѣлены участки государственнымъ крестьянамъ. Для Нерехтскаго уѣзда отпускъ не назначенъ ни въ одной одноименной дачѣ. Первые торги по Костромскому лѣсничеству были назначены 3 Сентября 1871 года. Нижепомѣщенная таблица даетъ понятіе о продажѣ съ этихъ торговъ:

Название дачи.	Продавалось съ площади.	Количество и масса матеріаловъ.	Оцѣнка по таксѣ.	% наддачи на торгахъ.	Число покупателей.
с. Левашева	2 д. 1500 с.	Бревень сосн. 6 арш.—275. Дровъ—25 к. с. Елов. бр.—411	234 р.	60%	1
Высочевская	4 д. 800 с.	Сосн.—210 Др. мѣш. 40. кс.	203 р. 20 к.	36%	1

Название дачи.	Продавалось съ площади.	Количество и масса матеріаловъ.	Оцѣнка по таксѣ.	% наддачи на торгахъ.	Число покупателей.
с. Крѣшева	1600 к. с.	Соснов. и елов дровъ 3 к. саж.	9 р.	47%	1
п. Федотьева	200 к. с.	3 к. саж.	5 р. 40 к.		
Гридина . .	1800 к. с.	7 "	10 р. 50 к.		
Елкатова . .	600 к. с.	4 "	6 р. —		
Григорова и Старова . .	3 д. 800 к. с.	28 "	32 р. —		
Стипкива . .	1 д. 1600 к. с.	14 "	21 р. —	2%	4
п. Бурдова .	1 д. —	8 "	12 р. —		
с. Левашева	82 д. —	Сухостойныхъ сосновыхъ бревень 190.	90 р. 46 к.		

Оцѣнка къ торгамъ повышалась только въ 1876 году — въ Левашевской дачѣ до 2800 рублей и въ Исаковской до 1000 рублей. Изъ производства по торгамъ можно судить и о таксовой цѣнѣ отдѣльныхъ сортиментовъ; она была въ 1871 году на сосновыя бревна 6 арш. 4 верш. —

50 коп., 6 арш. 5 верш.—70 коп., 6 арш. 6 верш.—92 коп.; на сосновыя дрова 1 руб. 80 коп. за 1 куб. саж. въ Левашевской дачѣ; въ Высочевской: бревна еловыя—5 арш. 5 верш.—22 коп., 5 арш. 6 верш.—30 коп., 4 арш. 4 вер.—12 коп., 4 арш. 5 верш.—14 коп.; сосновыя 5 арш. 5 в.—38 коп., 5 арш. 4 верш.—27 коп., 5 арш. 7 верш.—58 коп. мѣшаныя дрова:—1 куб. саж.—1 руб. 20 к.; въ Крѣшевской, Гридинской, Елкатовской, Стипковской, сосновыя и еловыя дрова 1 куб. саж.—1 руб. 50 коп., въ Федотьевской—1 руб. 80 коп., въ Григоровской—1 руб. 15 коп.; сухой въ Левашевской дачѣ въ 1871 году продавался взаменъ 1 дес. 300 саж. сырого лѣса.

Возвратимся снова къ исторіи размежеванія. Къ 1875 году межеваніе настолько подвинулось, что въ распоряженіи казны за надѣломъ крестьянъ оставались въ числѣ другихъ по Костромскому уѣзду еще нѣсколько дачъ, списокъ которыхъ исправлялся вслѣдствіе невѣрныхъ данныхъ Управленія въ теченіи 1874 года.

Размежеваніе одноименныхъ дачъ и мобилизація земель шли такъ: въ 1876 году изъ земель села Левашева была вымежевана дача Задняя и въ томъ же году окончено было размежеваніе оброчной статьи Внуковской; въ 1876 году разрѣшена была къ отчужденію дача Петровская, но на ней въ 90-хъ годахъ вырубленъ былъ только лѣсъ, а статья не отчуждена до сихъ поръ и находится въ распоряженіи Землеустроительной Комиссіи. Чтобы дать понятіе о цѣнѣ на землю того времени, слѣдуетъ упомянуть, что въ 1880 году Веретьевская дача, площадью 23 десятины 1947 сажень, продана была съ торговъ за 520 рублей; въ ней было „23 десятины 312 сажень лѣсной почвы, а остальная—неудобная; лѣсъ ольха, ива, береза — 5 — 10 лѣтъ, 5 полноты, запасъ—3 куб. саж. хворосту“.

Въ 1880 году, по выморочному праву поступила въ казну, послѣ умершей помѣщицы Н. В. Растопчиной, дача по сельцу Манылково—15 дес. 2363 саж. и пуст. Княжнино—4 дес. 1270 саж., площади которыхъ показаны по уставной грамотѣ. Въ 1880 году принята въ казну окончательно дача Княжнино— $8\frac{3}{4}$ десятины и какъ все еще общая дача по сельцу Манылково— $74\frac{1}{2}$ десятины.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ, 10 Декабря 1877 года, составлена полюбовная сказка на дачу Шумихино и Калининно, при чемъ, на долю казны, послѣ умершей Чубаровой, осталось, кромѣ ранѣ упомянутыхъ урочищъ, еще 20 отрѣзковъ земли, въ 27 десят. 492 сажени, но казна обмѣняла ихъ на участокъ въ $24\frac{1}{2}$ десятины совладѣлицы Макиной получивъ, вмѣсто 20, одинъ кусокъ въ одной межѣ, хотя и меньшій.

По указу Сената 1875 года, послѣ смерти помѣщицы А. И. Тихмеевой, по надѣленіи временно-обязанныхъ ея крестьянъ, въ 1879 году поступили въ казну за неплатежъ долга Сохранной Казнѣ и въ 1880 году уже записаны въ вѣдомости учета лѣсовъ дачи единственнаго владѣнія казны: 6 часть деревни Рыково— $10\frac{1}{4}$ десят., *Мало-Санково*— $41\frac{1}{2}$ десят., 3-я часть Рыково $10\frac{1}{2}$ десят. и 2-я часть пустоши *Зубово*—25 десятинь и общаго владѣнія села *Мало-Кунестина*— $220\frac{1}{2}$ десятинь и пустошь *Дружинина*—92 десятины.

Въ 1897 году все еще не были отмежеваны дачи Деревнищи и Крошкино, при чемъ послѣдняя, площадью 3 десятины 351 сажень, образовалась въ 1885 году за отказомъ крестьянъ платить ежегодно за Крошкино 2 руб. 66 коп. оброчной подати; дача эта тогда же была предположена къ отчужденію, но ни къмъ не куплена.

Въ 1879 году вымежевана изъ общихъ дачъ послѣ г. Чубаровой пустошь Усиково, площадью—3 десятины, остальные дачи оставались пока неразмежеванными; въ 1880 году были приняты и показаны „прибылью“ дачи послѣ умершаго титулярнаго совѣтника Долженко: Фомицыно— $142\frac{1}{2}$ десятины и Дубняки—12 десятинь лѣсу 91 и 6 дес., а изъ дачи „Усиково“ образована оброчная статья съ оцѣнкой въ 4 руб. 10 коп.

Въ 80-хъ годахъ замѣчается усиленная тенденція къ образованію оброчныхъ статей для увеличенія доходности и назначенію бездоходныхъ дачъ къ отчужденію. Объ образованіи нѣкоторыхъ оброчныхъ статей единично упоминалось и выше, но по распоряженію Лѣсного Департамента 17 марта 1883 года, № 2412, въ Костромскомъ лѣсничествѣ сразу образовано 27 оброчныхъ статей „изъ свободныхъ пространствъ“ дачъ. Тогда образованы были и существующія нынѣ: Филипцевская—379 десятинь 1650 саж., Рыковская—4 десятины, Малосанковская—2 десятины, Зубово—1 десятина (лѣсного вѣдомства), Малокунестинская—2 десятины и Горы—2 десятины (хозяйственнаго). Интересно, что плата за пользованіе оброчными статьями въ 1882 году была гораздо выше, чѣмъ теперь. Такъ, Усиковская оброчная статья, площадью $3\frac{1}{2}$ десятины, сдавалась за 25 рублей, Корѣвская— $4\frac{1}{2}$ десятины за 12 рублей 10 коп. въ годъ, на срокъ отъ 3 до 12 лѣтъ.

По прошенію купца Сколозубова образована была въ 1879 году, въ дачѣ „Лѣсной Боръ“, оброчная статья Кашкинская, площадью 5.20 десят., съ платой по 22 руб. $97\frac{1}{8}$ коп., но снималась ли она въ аренду, не видно; была образована статья на рѣкѣ Корбѣ—3 десятины 480 сажень, но въ аренду не сдавалась. Дружининская оброчная статья въ 1887 году сдавалась въ аренду за 16 рублей.

Въ 1891 году образована оброчная статья въ Чубаровской дачѣ изъ надѣла умершаго нижняго чина, площадью 6 десятинъ 200 сажень, но затѣмъ была закрыта и, такимъ образомъ, стремленіе къ открытію оброчныхъ статей почти не увѣнчалась успѣхомъ: въ подавляющемъ большинствѣ статьи оставались бездоходными и впослѣдствіи были закрыты. Стремленіе къ отчужденію замѣчалось съ обѣихъ сторонъ, т. е. — казеннаго вѣдомства, какъ владѣльца, и частныхъ лицъ и крестьянъ, какъ стороны, мѣстами нуждавшейся въ землѣ, но планомѣрности въ этомъ дѣлѣ не замѣчалось: дачи и оброчныя статьи то назначались къ отчужденію, то отчужденіе признавалось Министерствомъ нежелательнымъ. Такъ, до 1881 года отчужденіе поощрялось и прошеніямъ объ отчужденіи давался ходъ, дачи оцѣнивались. Въ 1881 г. отчужденіе признано было нежелательнымъ, но уже въ 1885 г. по малопродуктивности и вслѣдствіе превышенія расходовъ надъ доходами по нѣкоторымъ дачамъ лѣсничества, Департаментъ предложилъ продать эти дачи. На сколько это было сдѣлано спѣшно, видно изъ того, что уже въ 1886 г. разрѣшеніе на продажу имѣлось для 20 дачъ лѣсничества, а 17 дачъ Управление, кромѣ того, само представило къ отчужденію. Однако, изъ нихъ къ настоящему времени убыли только — Яблковская, Стрѣлковская и Большія Дубяны, остальные и сейчасъ на лицо. Способы перехода этихъ 3-хъ дачъ изъ казеннаго вѣдомства выяснить не удалось, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ на лицо дѣлъ.

Благодаря такой сложной исторіи размежеванія и образованія дачъ и многократному, имѣвшему разныя цѣли размежеванію казенныхъ дачъ лѣсничества, на каждую дачу имѣется по нѣскольку плановъ, начиная съ генеральныхъ и кончая планами хозяйственной съемки. Большинство

плановъ составлено въ 1852—1877 г.г. при надѣленіи крестьянъ, но планы не генеральнаго размежеванія есть съ 1847 года, хозяйственно же были сняты всего 4 дачи; при этой съемкѣ и вычисленіи снятыхъ площадей часто оказывалось, что величина площадей сильно разнится отъ помѣченной въ документахъ владѣнія, вродѣ „хозяйственнаго описанія“, при которомъ дачи, при поземельномъ устройствѣ и выдачѣ владѣнныхъ записей, поступали въ казенное владѣніе. Этимъ, иногда, и объясняется разница площадей для нѣкоторыхъ дачъ изъ показанныхъ выше при размежеваніи каждой дачи, съ помѣщенными ниже при описаніи современнаго состоянія лѣсничества.

Исторія лѣсничества, это — исторія размежеванія дачъ и поступленія ихъ въ единственное владѣніе казны и связанныя съ этимъ перемѣны въ пользованіи дачами и ихъ охраненіи. Съ этой стороны дѣло не окончено и сейчасъ. Въ настоящее время размежевываются двѣ дачи — „Фомицыно“ и по „селу Корѣву“ разыскивается пустошь „Астрецы“ и опредѣляется фактическая площадь Малокунестинской оброчной статьи, площадь которой въ натурѣ, по фактическому владѣнію, около 9 десятинъ, а по документамъ — 2 десятины 1200 сажень. Поэтому требуется продолженіе хозяйственной съемки дачъ, бывшей только въ одномъ 1901 году; при этой съемкѣ опредѣлится болѣе правильная величина площадей дачъ, а съ измѣненіемъ площадей измѣнится и размѣръ ежегоднаго пользованія лѣсомъ изъ неустроенныхъ дачъ лѣсничества. Это существенно важно, принявъ во вниманіе, что изъ 69 дачъ устройство произведено только въ одной. Интересную особенность въ исторіи лѣсничества и, въ частности, въ исторіи дачи „Лысая Гора“, Нерехтскаго уѣзда

слѣдуетъ отмѣтить раскопки въ этой дачѣ имѣющихся во множествѣ древнихъ могильниковъ. Въ 1895 году, въ этой дачѣ, членами Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи было раскопано 16 бугровъ.

Чтобы покончить съ исторіей лѣсничества, насколько она видна изъ имѣющихся архивныхъ дѣлъ, надо сказать нѣсколько словъ о лѣсныхъ работахъ, т. е. работахъ, имѣющихъ цѣлью улучшение хозяйства въ дачахъ, и о самовольныхъ порубкахъ за время единственнаго владѣнія казны дачами. О лѣсныхъ работахъ имѣется всего одно дѣло 1889 года; нужно было починить дорогу въ Чубаровской дачѣ, но только въ 1899 году предложено было Лѣсничему эту дорогу включить въ хозяйственный планъ 1900 года, дорога же была починена лишь въ 1909 году, т. е. черезъ 20 лѣтъ; другихъ работъ, кромѣ нарѣзки дѣлянокъ, въ дачахъ лѣсничества, судя по дѣламъ, не производилось. Такое ничтожное количество лѣсныхъ работъ въ дачахъ Костромского лѣсничества, объясняется, по моему мнѣнію, тѣмъ, что при прежнемъ составѣ дачъ лѣсничества главное вниманіе администраціи лѣсничества обращалось на болѣе важную дачу лѣсничества—Фоминско-Мисковскую, площадью болѣе 26000 десятинъ; тамъ были сосредоточены главныя продажи лѣса и главныя работы по лѣсничеству; остальные же дачи, въ числѣ которыхъ были и всѣ дачи современнаго Костромского лѣсничества, не пользовались и не могли пользоваться достаточнымъ вниманіемъ и потому въ этой части прежняго, до 1909 года, состава лѣсничества работы производились случайно, не систематично, по требованію, и въ силу необходимости. Жизнь этой части, помимо общихъ причинъ, шла какъ бы толчками, попадала въ поле зрѣнія администра-

ціи случайно и вниманіе на ней было сосредоточено только въ смыслѣ сохраненія дачъ. Извѣстную роль можетъ играть тутъ и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанности Лѣсничаго и Ревизора, признанное теперь неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Охрана дачъ отъ порубокъ, захватовъ и прочихъ нарушеній, кромѣ 1904—1906 года, въ общемъ была удовлетворительная, порубки были незначительныя, но за 1904—1907 годъ было обнаружено въ дачахъ Исаковской, Стипковской, Елкатовской, болѣе чѣмъ на 7000 рублей, порубленнаго и большой частью увезеннаго лѣса; лѣсная стража была предана суду и порубки прекращены. По времени они совпадали съ большими порубками въ Фоминско-Мисковской и въ близкихъ къ ней дачахъ, въ которыхъ было порублено и увезено лѣса на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Какъ сказано выше, до 1909 года къ составу Костромского лѣсничества принадлежали казенныя дачи всего сѣверо-западнаго угла Костромского уѣзда и части Буйскаго уѣзда и площадь лѣсничества равнялась 32616,7 десят., но съ 1909 года изъ этого сѣверо-западнаго угла Костромского уѣзда образовано новое Фоминско-Мисковское лѣсничество, въ составъ котораго вошли дачи: Фоминско-Мисковская, площадью 26833,1 дес., Вознесенская—63,5 дес., Курганъ—17,0 дес. и Лоходомовская—815,4 дес.; оброчныя статьи хозяйственнаго вѣдомства:—Шелковская—72,75 дес., Холмовская 36,25 дес., Михайловская—26 дес. и 2 защитныхъ урочища Москово и Давыдово, общей площадью 418,34 дес., а Костромское лѣсничество настоящаго состава осталось площадью 4963,47 десят. Исторія лѣсничества, какъ видно изъ предыдущаго, имѣетъ значительныя пробѣлы, но они объясняются не-

полнотой и разрозненностью имѣющагося архивнаго матеріала.

Въ настоящее время площадь Костромскаго лѣсничества равняется 4887,70 дес. и, кромѣ того, въ его составъ входитъ часть оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства, площадью 75,77 дес., а всего 4963,47 десят.; въ составѣ дачъ заключается 79,10 десятинъ земельныхъ угодій, 39,24 дес. служебныхъ, 13,23 неудобныхъ земель, а остальныя 4831,81 дес. составляютъ удобную лѣсную почву. Но такъ какъ изъ 69 дачъ, входящихъ въ составъ лѣсничества, устроена только одна, то величина площадей, по отдѣльнымъ рубрикамъ, за исключеніемъ служебныхъ земель, не можетъ быть вполнѣ точной.

Дачи лѣсничества расположены въ Костромскомъ, Нерехтскомъ и Галичскомъ уѣздахъ. Въ первомъ расположены дачи: Акатьево, общей площадью 35,8 дес., 1-я часть пустоши Ашурково—25,9, Большое и Малое Алексино—157,3 дес., пустошь Быково—33 дес., 1-я часть пустоши Быковой (Исаковское) —8,3 дес., 1-я часть пустоши Бурдовой—37,5 дес., Воробьевская—13,2 дес., Высочевская 132,0 дес., Внуковская—15,0 дес., Гридинская—179,3 дес., Галкино—11,3 дес., Григоровская—101,8 дес., 1-я часть пустоши Гривиною—47, 0 дес. 2-я часть пустоши Дороховой—32,7 дес., Елкатовская—86,2 дес., Жиравлевская—28,8 дес., Задняя—57,5 дес., Ивановская—51,5 дес., 1-я часть пустоши Иванищевой—21,0 дес., Исаковская 472,2 дес., 3-я часть пустоши Калитиной—63,4 дес., Кобякинская—86,7 дес., Крѣшевская—301,5 дес., пустошь Костюнино—44,0 дес., 4-я часть пустоши Княгининой—9,0 дес., Левашовская—80,3 дес., Лѣсной Боръ—240,5 дес., пустошь Любаново—5,0 дес., Мартенцево—13,7 дес., 3-я часть сельца Манылкова—31,0 дес., пустошь Невѣрово—13,3 дес.,

2-я часть пустоши Носачевой—25,5 дес., Обломиха—Кузнециха—56,2 дес., 1-я часть пустоши Обломистово—18,0 дес., пустошь Подозерицы—23,50 дес., Покоцкая—34,3 дес., 2-я часть пустоши Поздѣвойи 21,5 дес., 3-я часть пустоши Поздѣвой—4,0 дес., пустошь Рылово—73,5 дес., пустошь Ряхнево—18,0 дес., дер. Славной—571,7 дес., Стипковская—57,0 дес., Стрѣкаловская—103,7 дес., Слободская—4,4 дес., Трубинская—21,7 дес., пустошь Федорковская—53,5 дес., Федотѣвская—142,5 дес., Филипцевская—379,8 дес., Ченцовская—39,0 дес., 1-я часть пустоши Черновой—7,7 дес. и 1-я часть пустоши Чекинской (Воскресенской)—27,4 дес.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ: Бѣловская—118,5 дес. 1-я часть пустоши Деревнищъ—26,0 дес., 1-я часть пустоши Дубняки—6,0 дес., 2-я часть пустоши Зубовой—25,5 дес., пустошь Крошкино—3,2 дес., пустошь Машутино—16,7 дес., 3-я часть пустоши Лысая Гора—34,5 дес., 3-я часть сельца Рыкова—10,5 дес., 6-я часть сельца Рыкова—10,2 дес., 2-я часть пустоши Рябинки—19,5 дес., отхожая пустошь Малое Санково—41,5 дес., пустошь Фроловицы 5,6 дес., Усиковская—3,0 дес., Чубаровская—305,6 дес., 1-я часть пустоши Шумихино—24,8 дес. и не размежеванная дача 1-я часть деревни Фомициной—63,3 дес.

Въ Галичскомъ уѣздѣ расположена только одна дача, часть деревни сельца Озерковъ, площ. 55,0 дес. Всѣ дачи, числящіяся теперь въ составѣ лѣсничества, за исключеніемъ 1-й части деревни Фомициной, составляютъ единственное владѣніе казны; послѣдняя до сихъ поръ не размежевана съ крестьянами.

Но, кромѣ того, есть и остается не размежеванной дача „Корѣвская“, Костромскаго уѣзда, которая въ соста-

въ лѣсничества не числится, но по ней не окончено любовное размежеваніе.

Раіономъ Костромского лѣсничества можно считать весь Нерехтскій уѣздъ, $\frac{2}{3}$ площади, за исключеніемъ сѣверо-западной части, гдѣ лежитъ массивъ Фоминско-Мисковской дачи, Костромского уѣзда, и очень незначительная площадь юго-западной части Галичскаго уѣзда; тянется онъ съ сѣверо-востока на юго-западъ—на 110 верстъ и юго-востока на сѣверо-западъ—на 80 верстъ.

Лѣсничество расположено въ слабо холмистой мѣстности, по обѣ стороны рѣки Волги. Большая часть дачъ, а именно 44 дачи, расположены по лѣвую сторону рѣки Волги, изъ нихъ: 43—въ Костромскомъ уѣздѣ и 1—въ Галичскомъ и 25—по правую сторону Волги; изъ послѣднихъ 10 находятся въ Костромскомъ уѣздѣ и 15 въ Нерехтскомъ. Разбросаны дачи на площади болѣе 7000 квадратныхъ верстъ, группами и въ одиночку; наибольшая группа, около 25 дачъ, составляющихъ нѣчто вродѣ ядра лѣсничества, расположена къ востоку отъ гор. Костромы, по направленію къ Кинешемскому уѣзду, остальные дачи находятся отъ города Костромы (мѣстожительства лѣсничаго), въ 15—70 верстахъ. Изъ этого описанія расположенія дачъ видно, что Костромское лѣсничество, хотя и не велико по площади, но въ смыслѣ управленія представляетъ очень неудобную административно-хозяйственную единицу. Въ отношеніи путей сообщенія районъ лѣсничества съ сѣверо—запада на юго-востокъ прорѣзывается рѣкой Волгой, а отъ города Костромы до города Нерехты и отъ Нерехты на городъ Иваново-Вознесенскъ—желѣзной дорогой, но только одна дача расположена на берегу Волги и 6 дачъ въ разстояніи 2—5 верстъ отъ нея, 5 дачъ въ

разстояніи 2—10 верстахъ отъ желѣзныхъ дорогъ, подавляющее же число остальныхъ—по грунтовымъ дорогамъ, которыя служатъ исключительно и путями транспорта лѣса изъ дачъ къ мѣсту сбыта.

Въ районѣ лѣсничества расположены города: Кострома, Нерехта и Плесъ; крупныя фабричныя села: Серета, Яковлевское, Писцово; крупныя торговыя и промышленныя села: Красное, Сидоровское, Большія Соли и Арменки, но пункты эти, какъ и мѣста сбыта, кромѣ города Костромы и, отчасти, Нерехты, значенія для дачъ не имѣютъ, такъ какъ отпуска изъ дачъ очень малы и матеріалы изъ нихъ расходятся на нужды ближайшихъ селеній; кромѣ того, дачи удалены отъ крупныхъ потребляющихъ рынковъ. Образовавшись въ конечномъ счетѣ, главнымъ образомъ, изъ обрѣзковъ послѣ поземельнаго устройства крестьянъ 60—90 г.г. истекшаго столѣтія, дачи поступили въ единственное распоряженіе казны, большей частью въ разстроенномъ состояніи—крестьянамъ вырѣзывали лучшія мѣста и представляли въ подавляющемъ количествѣ чуть не пустыри съ куртинами уцѣлѣвшихъ деревцовъ, молодняки, заросли, прогалины, пашни и разстроенныя насажденія, но 20—50 лѣтъ владѣнія дачами казною не прошло даромъ: казна сохраняла и сохранила ихъ, и теперь, когда находившіяся около нихъ частныя и крестьянскіе лѣса вырубались, распахались, превратились въ выгонъ, казенныя дачи представляютъ отрадную картину среди окружающаго ихъ полнаго почти безлѣся или разстроенныхъ лѣсовъ. Очень немного частныхъ дачъ въ Костромскомъ уѣздѣ и еще меньше въ Нерехтскомъ болѣе или менѣе сохраняются, а остальные, съ повышеніемъ цѣнъ на лѣсныя матеріалы, вырубаются и уже почти всѣ вырублены. почему, во многихъ мѣстахъ, несмотря на незначитель-

ность отпусковъ, казенныя дачи являются почти единственнымъ источникомъ для мѣстныхъ крестьянъ; вглубь Костромского и Нерехтскаго уѣздовъ, по грунтовымъ дорогамъ за 20—30 верстъ, строевой лѣсъ уже везутъ съ Волги; мѣстность около дачъ густонаселенная, фабрики сжигаютъ огромное количество дровъ, все увеличивающееся населеніе требуетъ тоже все большаго и большаго количества дровъ и строевыхъ матеріаловъ. Экономическое значеніе казенныхъ дачъ для населенія въ недалекомъ будущемъ возрастетъ еще болѣе.

Естественно-историческія условія района лѣсничества въ геологическомъ отношеніи можно характеризовать присутствіемъ на поверхности территории ледниковаго покрова, состоящаго изъ валуннаго песка со множествомъ валуновъ и подстилающей песокъ валунной красной глиной; глина эта, мѣстами, отъ смываго песка обнажена и выходитъ на поверхность. Подъ ними — напластованія юрской формаціи. Почвы, по химическому составу, преобладаютъ суглинистыя, затѣмъ — супесчаныя и песчаныя, оподзоленные въ разной степени отъ присутствія на нихъ еловыхъ насажденій. Тамъ, гдѣ сохранился на поверхности песокъ, преобладаетъ сосна, на суглинистыхъ почвахъ — еловая и смѣшанная насажденія; вообще же, зона, къ которой принадлежитъ районъ лѣсничества, отнесена къ полосѣ тайги, съ участіемъ широколиственныхъ породъ. Климатъ при средней годовой температурѣ за 20 лѣтъ $3,1^{\circ}$ Реомюра, вслѣдствіи колебаній отъ $-18,9$ Реомюра въ Іюль, до -22° Реомюра въ Январѣ, т. е. амплитудъ, въ 30° , можно назвать рѣзко континентальнымъ, но преобладающіе западные вѣтры, приносящіе теплоту и влагу, способствуютъ выпаденію значительнаго количества осадковъ въ видѣ дождя и снѣга, равняющихся, въ среднемъ, 459 м.м.

и умѣряютъ суровость климата. Вегетаціонный періодъ продолжается, въ среднемъ, съ половины Апрѣля до половины Сентября, съ отступленіями въ обѣ стороны по годамъ. Въ отношеніи орошенія нужно замѣтить, что рѣчная сѣть довольно густая; при этомъ въ Костромскомъ уѣздѣ рѣки и рѣчки большей величины, чѣмъ въ Нерехтскомъ, гдѣ рѣчная сѣть развита слабѣе. Въ Костромскомъ уѣздѣ, въ районѣ лѣсничества имѣется одна сплавная рѣка Покша, которая недавно была только сплавоспособной, но въ 1912 году по ней былъ сплавленъ на значительномъ протяженіи лѣсъ. Сплавными можно бы назвать въ районѣ еще не одну рѣку, напримѣръ, Мезу и Сендегу, но отсутствіе лѣсовъ въ уѣздѣ дѣлаетъ ихъ ненужными для этой цѣли; то же надо сказать про рѣку Солоницу въ Нерехтскомъ уѣздѣ, которая въ нижнемъ теченіи въ весеннее время утилизируется для поднятія плотовъ вверхъ по теченію, до города Нерехты, и она сплавной рѣкой могла бы быть въ значительномъ протяженіи, если бы было что по ней сплавлять изъ Нерехтскаго уѣзда, но этотъ уѣздъ весь лѣсъ, за немногими исключеніями, ввозитъ съ Волги. Рельефъ лѣсничества уѣзда слабо холмистый, обусловленный дѣятельностью ледника (накопленіемъ мореннаго матеріала), отчего положеніе грунтовыхъ водъ въ разныхъ частяхъ района различно; при этомъ Нерехтскій уѣздъ, съ общимъ, значительно суше Костромского, гдѣ на водораздѣлахъ наблюдается избытокъ влажности, переходящій въ заболоченность, характеризующуюся болотными растеніями до *Sphagnum* включительно; есть и отдѣльныя заболоченныя пространства, вродѣ болота въ Славновской дачѣ, соединяющагося съ рѣкой Корбой. Флора района лѣсничества, въ зависимости отъ принадлежности къ полосѣ тайги, съ широколиственными породами,

характеризуются переходными чертами, большинство встречающихся растений тѣ-же, что въ средней Россіи, но наряду съ ними попадаются представители типичной тайги, вродѣ *Rubus arcticus*, *Linnaea borealis* и друг.

Замѣчается явленіе, выражающееся въ томъ, что Волга, повидимому, въ значительной степени служитъ границей упомянутыхъ геоботаническихъ областей, такъ какъ нѣкоторыя растенія не переходятъ Волгу.

Изъ животныхъ случайно встрѣчаются медвѣди, иногда лоси, обыкновенно волки, лисицы, рысь, куница, хорьки, ласка, горностай, выдра, норка, барсукъ, кротъ, мышь, землеройка, бѣлки, зайцы; изъ птицъ: глухари, тетерева, рябчики, куропатки сѣрые и бѣлые, дроздъ—рябинникъ (сѣрый, пѣвчій черный), деряба, скворцы, зяблики, дятлы, снигирь, синица, пухлякъ, московка, кустарчикъ, щеголь, чечетка, стрижь, воробей, ласточка, трясогузка, черный скворецъ, малиновка, пѣночка, соловей простой, жаворонокъ пѣвчій и луговой, овсянка, клестъ, вальдшнепы, кроншнепы, кулики, дупеля, гаршнепы, чибисы, бекасы, чайки-мартышки, коростели, водяная курочка, выпь, утки кряквыя, шилохвость, свіясь, чирокъ, черныя крымская, нырокъ, гагара, журавль, казарка, сѣрый гусь, цапля (очень рѣдка), лебедь, сова, филинъ, сычъ, ястребъ-тетеревятникъ, кобчикъ, орелъ, воронъ, ворона, сойка, ореховка, сорока, кукушка, иволга, галка, голубь-витютень, горлинка и др.

Изъ насѣкомыхъ, вредныхъ лѣсамъ, можно назвать изъ наиболѣе часто встречающихся—короѣдовъ, шелкопряда—монашенку, майскаго жука, сосноваго шелкопряда и другихъ, но замѣтныхъ поврежденій они не причиняютъ.

Въ лѣсничествѣ произрастаютъ слѣдующія древесныя и кустарныя породы: сосна, ель, береза, осина, сѣрая и черная ольха, дубъ, липа, кленъ, разные виды ивы, дикая яблоня, черемуха, рябина, можжевельникъ, жимолость, крушина, бересклетъ, орѣшникъ, волчье лыко, шиповникъ, калина и бузина. Дубъ, липа, кленъ, жимолость, крушина, бузина и бересклетъ встрѣчаются почти только по правую сторону Волги, или вблизи лѣваго берега, да и то единично, при этомъ, дубъ достигаетъ не болѣе 7—8 верш., липа не болѣе 1½ верш., а кленъ еще менѣе, на высотѣ груди, здѣсь, въ Нерехтскомъ уѣздѣ, проходитъ сѣверная граница крупноствольнаго дуба, растущаго не поймамъ, какъ онъ здѣсь растетъ. Чистыхъ насажденій почти нѣтъ; сосна чистая встрѣчается только въ части Кобыкинской дачи и значительная площадь ея въ Исаковской дачѣ, остальныхъ породъ въ чистыхъ насажденіяхъ нѣтъ, если не считать площади березняковъ, попадающихся кое-гдѣ въ дачахъ, на бѣдныхъ и большей частью сырыхъ почвахъ, и одной осиновою дачи въ Нерехтскомъ уѣздѣ, площадью около 25 дес.; ель преобладаетъ на суглинистыхъ почвахъ, а въ общемъ, подавляющее количество дачъ представляютъ смѣшанные лѣса съ преобладаніемъ хвойныхъ. Лиственныя отдѣльно отъ хвойныхъ встрѣчаются рѣдко; только въ одной части Чубаровской дачи осина съ березой даютъ довольно значительныя площади насажденій. Главныя господствующія породы въ дачахъ—хвойныя и изъ нихъ—ель. Оборотъ рубки для хвойныхъ породъ принять въ 100 лѣтъ, такъ какъ лѣсъ идетъ на крестьянскія постройки и крупныхъ сортиментовъ не требуется; для лиственныхъ оборотъ принять въ 60 лѣтъ и только въ Чубаровской дачѣ, Нерехтскаго уѣзда, оборотъ для тѣхъ и другихъ породъ принять въ 80 лѣтъ.

Общее ежегодное смѣтное назначеніе лѣса къ отпуску изъ дачъ, составляющихъ въ настоящее время Костромское лѣсничество, по годамъ колебалось слѣдующимъ образомъ:

Въ	Г О Д Ы.										
	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	
Площадь въ десятинахъ	12,75	10,56	4,69	11,66	12,50	12,51	16,49	22,80	22,50	26,90	
Масса въ кубич. саж.	403	301	160	370	440	282	550	901	747	857	

Въ общемъ отпускается изъ дачъ все назначаемое количество лѣса и это количество не удовлетворяетъ предъявляемаго спроса. Но въ разныхъ частяхъ лѣсничества требованіе нѣсколько различно: въ сѣверо-восточномъ углу Костромского уѣзда, наиболѣе лѣсистомъ изъ всего района лѣсничества, спросъ слабый, а насколько великъ спросъ и недостаточенъ отпускъ изъ другихъ дачъ лѣсничества, особенно Нерехтскаго уѣзда, видно изъ того, на примѣръ, что въ этомъ уѣздѣ даже жилия постройки иногда строятъ изъ березы, а въ топливо употребляютъ въ значительномъ количествѣ „пучки“ вѣтвей, рубящихся въ длину 10—12 вершковъ и связанныхъ въ видѣ снопа, діаметромъ 7—9 вершковъ; связанъ такой пучекъ или березовыми вѣтвями или проволокой, если пучки идутъ на нужды фабричныхъ зданій. Однако, вслѣдствіе перемѣнъ

за послѣднее время въ таксовыхъ цѣнахъ и ихъ разрядахъ, не успѣвавшихъ по всему району лѣсничества примѣняться къ рыночнымъ цѣнамъ, въ нѣкоторыхъ дачахъ временно отпускъ даже въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ не производился, временно были высоки таксы и лѣсъ продавался потомъ или съ пониженіемъ таксы или съ поднятіемъ рыночныхъ цѣнъ до уровня таксъ. Такимъ образомъ, при уравниваніи таксовыхъ цѣнъ съ рыночными задержки въ сбытѣ сырораствующаго лѣса быть не можетъ. Это подтверждаетъ и то обстоятельство, что мертвый лѣсъ, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла, сбывается ежегодно весь и его не хватаетъ до такой степени, что въ одной дачѣ приходится допускать заготовку мертваго лѣса нѣсколькими деревнями, получающими иногда на дворъ менѣе одной куб. саж. мелкихъ дровъ и хворосту (послѣдній подбирается весь.) Что бы не оставить стражу безъ отопленія, приходится допускать ее къ заготовкѣ, какъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, отпуска коимъ обязательны, ранѣе продажи мертваго лѣса. Мертваго лѣса рѣшительно не хватаетъ на нужды населенія.

Таксы лѣсничества въ настоящее время въ общихъ чертахъ соотвѣтствуютъ рыночнымъ, кромѣ дровъ, рыночныя цѣны которыхъ % на 30—50 выше таксовыхъ, но эти цѣны только зимы 1912—1913 г. г., въ теченіи которой цѣны на дрова поднялись, вслѣдствіе вздорожанія нефти, на 30—50 %; въ предшествующую зиму таксы на дрова были ближе къ рыночнымъ цѣнамъ; продолжительность такого вздорожанія неизвѣстна; быстрое поднятіе цѣнъ слишкомъ ненормально для топлива и потому сейчасъ судить вообще о соотношеніи рыночной и таксовой цѣнъ на дрова преждевременно; слишкомъ теперь остро

моментъ, существующій по отношенію къ цѣнамъ на топливо вообще.

Возобновленіе вырубленныхъ лѣсовъ практикуется естественное и искусственное; прежде чѣмъ посѣять или посадить лѣсъ, производится покупателями или администраціей лѣсничества за счетъ залоговъ покупателей очистка мѣстъ рубокъ, иногда отдача ихъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе, потомъ самый посѣвъ и посадка или такъ называемая „лѣсная культуры“ на средства, ассигнуемая съ 1909 года казной, а до этого на спеціальные залого, бравшіеся съ покупателей. Такіе залого по отказѣ покупателей производить культуры своими силами перечисляются въ доходъ казны. Этихъ залоговъ получено съ покупателей въ 1908 году—41 руб., въ 1909 г.—72 руб., въ 1910 году—171 руб. 80 коп., въ 1911 году—248 руб. 50 коп. и въ 1912 г.—503 руб. 91 коп.

Посѣвъ лѣса послѣ снятія хлѣбовъ бываетъ наиболѣе удачнымъ; происходитъ это отъ того, что почва разрыхляется и уже освобождается отъ сорной растительности, обыкновенно сильно заглушающей на лѣсосѣкахъ молодыя растеньица. Поэтому приходится обыкновенно примѣнять за посѣвами и посадками уходъ и подсѣвать или подсаживать въ теченіи ближайшихъ лѣтъ на мѣстахъ, гдѣ первоначальный посѣвъ или посадка пропали.

Отдача подъ временное сельско-хозяйственное пользованіе зависитъ отъ нужды окружающихъ крестьянъ въ землѣ и къ этого рода пользованію, связанному съ обгораживаніемъ посѣвовъ, населеніе приходится приучать. Сдано было подъ посѣвъ хлѣбовъ въ 1908 году—3,89 дес., въ 1911 г.—1,36 дес. и въ 1912 г.—3,38 дес. Плата колеблется отъ 50 коп. до 5 руб. за 1 десятину въ годъ. Дѣло искусственнаго возобновленія въ лѣсничествѣ очень моло-

дое; началось оно всего съ 1910 года, т. е. 1-го же года раздѣленія лѣсничества на два; до 1910 года культурныя работы были сосредоточены въ отдѣлившейся части, а именно Фоминско-Мисковской дачѣ. Посѣвъ и посадка производятся сосной и елью, какъ болѣе цѣнными породами. Культуръ сдѣлано: въ 1910 году—12,39 дес., въ 1911 г.—11,73 дес. и въ 1912 г.—32,86 дес. Израсходовано на это въ 1910 г.—535 руб. 77 коп., въ 1911 г.—417 руб. 29 коп. и въ 1912 г.—551 руб. 31 коп. Передъ наступленіемъ урожайнаго года на сосновыя или еловыя сѣмена, что бываетъ, въ среднемъ, черезъ 5 лѣтъ, производится такъ называемое воспособленіе естественному возобновленію; работы эти заключаются въ разрыхленіи почвы мотыгами. Съ 1909 года былъ только одинъ сѣменной годъ въ 1912 году, но и имъ не пришлось въ полной мѣрѣ воспользоваться, такъ какъ зима 1912 года наступила очень рано; осеннія работы прекратились и взрыхлено всего 3 дес. Лѣсныя культуры—дѣло совершенно здѣсь не испытанное и, какъ таковое, требуютъ опытовъ и потому ошибки неизбежны и культуры не вездѣ удачны. На песчаныхъ почвахъ лучше удаются посѣвы; на супесяхъ и суглинкахъ-посадки двухъ-лѣтними растеньицами, выращиваемыми въ питомникахъ. Питомники имѣются по одному въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ; площадь обоихъ равна 300 кв. саж. Страдаютъ посѣвы иногда отъ недостатка и избытка влаги, отъ майскаго жука, подгрызающаго корни молодыхъ растений, а питомники весной 1913 года оказались всѣ пораженными шютте.

Къ культурнымъ работамъ, строго говоря, можно отнести и работы по уходу за лѣсомъ. Уходъ въ хвойныхъ насажденіяхъ заключается въ уборкѣ умирающихъ или угнетенныхъ экземпляровъ, въ смѣшанныхъ (съ подростомъ хвойныхъ)—въ

уборкѣ лиственныхъ экземпляровъ, мѣшающихъ росту хвойныхъ, и уборкѣ угнетенныхъ всѣхъ породъ. Въ лиственныхъ насажденіяхъ ухода пока не производилось. Такого рода уходъ былъ сдѣланъ въ 1911 году, на площади въ 2 дес. и въ 1912 году на такой-же площади. Выручено за матеріалы отъ выборки: въ 1911 году—24 руб. 40 коп., въ 1912 г.—83 руб. 10 коп.; израсходовано на это: въ 1911 г.—10 руб., въ 1912 г.—50 руб. Съ 1913 г. предполагено уходъ этотъ увеличить и довести до 78,5 дес. ежегодно.

Эти работы, кромѣ улучшенія роста насажденій, увеличенія сбыта лѣса и дохода отъ него, дадутъ мѣстному населенію и дешевый дровяной и мелкій строевой матеріалъ, который съ обезлѣсеніемъ уѣздовъ становится все болѣе и болѣе трудно доставать въ нужномъ количествѣ. И теперь, особенно въ Нерехтскомъ уѣздѣ, сухихъ дровъ въ деревнѣ почти совершенно невозможно найти, все распродано.

Кромѣ лѣсокультурныхъ работъ и работъ по уходу за лѣсомъ, въ лѣсничествѣ производили и такъ называемыя лѣсныя работы: по починкѣ дорогъ; на что израсходовано въ 1909 году—22 руб. 95 коп., въ 1911 году—92 руб. 74 коп., и въ 1912 году—147 руб. 94 коп. Починено дорогъ: въ 1909 году—0,15 версты, въ 1911 году—0,34 вер., и въ 1912 году—0,10 версты. Кромѣ этого, исправлено бесплатно крестьянами, съ употребленіемъ казеннаго лѣса, 0,50 вер., каковая работа можетъ быть оцѣнена приблизительно въ 200 рублей.

Дачи лѣсничества всѣ неустроены: въ Чубаровской дачѣ, Нерехтскаго уѣзда, площадью 305,6 дес., хотя и окончено устройство въ 1910 году, но отчетъ еще не утвержденъ. Эксплоатируются дачи, за молодостью ихъ да-

леко не всѣ; эксплуатируемая же большею частью соединены для эксплуатаціи по одному плану хозяйства въ группы отъ 2-хъ до 5. Въ Костромскомъ уѣздѣ до 1913 г. эксплуатировалось 26 дачъ, въ Нерехтскомъ уѣздѣ одна. Съ 1913 года по смѣтѣ предполагена эксплуатація уже 31-ой дачи; мертвый же лѣсъ сверхсмѣтно въ 1912 г. отпускался изъ 47 дачъ.

Въ лѣсничествѣ введено высокоствольное лѣсосѣчное хозяйство со сплошными рубками съ учетомъ по площади; при этомъ отпуска часто производятся и по пнямъ и иногда и по количеству, но съ тѣхъ же площадей. Лѣсъ продается большею частью безъ торговъ, такъ какъ служитъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія.

Ручательство товарищей и общественные приговоры, установленные закономъ 26 февраля 1896 года и дающіе покупателю-крестьянину право получить отсрочку платы денегъ на 12 мѣсяцевъ безъ процентовъ, въ лѣсничествѣ практикуются очень мало: при незначительной стоимости покупокъ хлопоты по выполненію формальностей въ Волостныхъ Правленіяхъ при ихъ составленіи не окупаютъ удобствъ пользованія ими. Нѣкоторые, напримѣръ, лица, желавшія ими пользоваться, походивъ по инстанціямъ, отказывались отъ нихъ, занимали деньги и выкупали имъ лѣсъ.

Лѣсъ продавался частью и съ торговъ. Первые торги въ теченіи послѣдняго 10-ти лѣтій были въ 1903 году на лѣсъ изъ Чубаровской дачи; потомъ были торги въ 1904 г.; затѣмъ до 1911 года торговъ не было. Въ 1911 году были уже торги на лѣсъ изъ 3-хъ дачъ, а въ 1912 году лѣсъ продавался съ торговъ уже изъ 9-ти дачъ. Объясняется такая разница въ числѣ дачъ тѣмъ, что въ лѣсничествѣ, переобремененномъ учитываемыми по пнямъ и по количе-

ству бесплатными и льготными отпусками лѣса опредѣленных размѣровъ и качества, послѣдніе производятся съ значительной площади, отводимой ежегодно для продажи; чтобы, по возможности, уменьшить эту площадь, приходится съ одной и той же площади въ теченіи 2—4 лѣтъ отпускать требуемые матеріалы до тѣхъ поръ, пока на ней будетъ выбранъ весь годный для обязательныхъ отпусковъ лѣсъ, тогда площадь эта пересчитывается вновь и продается съ торговъ или безъ торговъ обычнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого, иногда сразу освобождаются значительныя площади, которыя становятся возможнымъ продавать желающимъ. Среднія торговыя наддачи были въ 1903 г.—23,5%, въ 1904 г.—47%, въ 1911 г.—5,7%, въ 1912 г.—4,2%.

Наддачи 1903 года, совершенно ненормальныя, были общи и Фоминско-Мисковской дачѣ, входившей тогда въ составъ Костромского лѣсничества; но объяснить ихъ трудно безъ спеціальнаго изслѣдованія. На торги назначается очень небольшая площадь такихъ дѣлянокъ, въ которыхъ не было вовсе ранѣе рубки; большею же частью на торги поступаютъ дѣлянки, въ которыхъ производились обязательные или льготные отпуска, поглощающіе ежегодно 6—90% общаго отпуска по массѣ. Съ торговъ продано въ 1903 году—19,5%, въ 1904 году—16,20%, въ 1911 году—7,9%, въ 1912 году—40,2% всего отъ отпуска по массѣ. Остальная площадь отпускалась не съ торговъ и уходила на льготные и бесплатные отпуска. Площадь дѣлянокъ или участковъ, которыми продается лѣсъ, колебалась за послѣднія 5 лѣтъ отъ 0,10 дес. до 1 дес.; въ среднемъ размѣрѣ дѣлянки равнялся, на примѣръ, въ 1912 году—0,27 дес. Такой размѣръ площадей обуславливается необходимостью имѣть возможно больше единицъ, чтобы по воз-

можности хотя частью нужнаго матеріала удовлетворить всѣхъ желающихъ, большинство изъ которыхъ къ казенному прикупаютъ на постройки лѣсъ на сторонѣ, или къ приобретаемому на сторонѣ прикупаютъ подходящій казенный участокъ. Изъ этого можно заключить, что конкуренція частныхъ, большею частью истощенныхъ дачъ, для казенныхъ имѣетъ мало значенія.

Продолжительность времени при срубкѣ сырораствующаго лѣса равняется, обыкновенно, одной лѣтней порѣ и двумъ зимнимъ; на второе лѣто до половины его обыкновенно производится уже только очистка мѣстъ рубокъ отъ остатковъ заготовки. Но большинство дѣлянокъ рубится три и даже четыре зимнихъ поры. Обусловливается это вышеупомянутой необходимостью давать выборочно въ теченіи не одной зимы матеріалы для льготныхъ и бесплатныхъ отпусковъ.

Строевыми сортами, вырабатываемыми изъ дачъ, въ подавляющемъ количествѣ являются бревна для постройки крестьянскихъ избъ, а именно—бревна 6—14 арш. длины и 3—8 верш. толщины, дрова же заготавливаются, большею частью, такъ называемые швырковыя, колотыя и не колотыя ³/₄ арш. длины всѣхъ главныхъ произрастающихъ въ дачѣ породъ. Разница между уѣздами состоитъ въ томъ только, что въ Костромскомъ и Галичскомъ уѣздахъ изъ лиственныхъ породъ жилыхъ помѣщеній еще не начинали строить: эти уѣзды значительно лѣсистѣе, чѣмъ Нерехтскій. Изъ дачъ лѣсничества, кромѣ лѣса, отпускается мохъ и трава въ незначительныхъ количествахъ, но первое мѣсто и подавляющее значеніе въ отпускахъ изъ лѣсничества и доходахъ его представляетъ, конечно, отпускъ древесины. За послѣднее десятилѣтіе назначалось для от-

пуска по массѣ, площади и стоимости по таксѣ слѣдующее количество:

Г о д ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Площадь въ десятинахъ	25,11	20,47	13,85	18,55	17,66	16,26	21,49	36,30	40,00	62,50
Масса въ куб. саженьяхъ	667	539	373	595	504	368	742	1213	1238	1614
Оцѣнка въ рубляхъ	1599	4158	5515	8202	5120	3053	5833	9507	11226	16516

Таблица эта имѣетъ видимое противорѣчье съ выше помѣщенной таблицей, но это происходитъ отъ того, что ежегодно назначаются кромѣ отведенной на данный годъ площади, еще и тѣ остатки отъ прежде отведенныхъ площадей, съ которыхъ дѣлались, не одну зиму, бесплатные или льготные отпуска, заготовка дровъ Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и т. п. При этомъ одна и та же площадь можетъ назначаться не одинъ разъ. Бываетъ такъ, что изъ назначенной для сплошной рубки площади приходится вслѣдствіе непредвидѣнной надобности отпускать лѣсъ съ учетомъ по пнямъ или количеству. Тогда площадь эта назначается въ продажу на одинъ изъ слѣдующихъ годовъ. Дѣлянки оставались не проданными и изъ за несоотвѣтствія таксы рыночнымъ цѣнамъ. Отпущено же фактически въ этомъ десятилѣтіи по годамъ:

Г о д ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Площадь въ десятинахъ	8,2	10,65	6,96	10,14	5,30	5,35	12,93	9	23,40	38,20
Масса въ куб. саженьяхъ	429	279	149	282	175	138	643	113	533	814
По таксѣ, на сумму въ руб.	1044	1317	1388	2386	1263	1805	4495	2471	4434	7692
По продажной цѣнѣ въ руб.	2271	2656	1388	2390	941	814	916	825	2897	5614

Сырорастущій лѣсъ отпускается съ учетомъ по площади, по количеству и по пнямъ съ назначенныхъ для сплошной рубки площадей. Одинъ изъ видовъ отпуска по пнямъ въ Костромскомъ лѣсничествѣ, какъ во всякомъ, гдѣ дачи расположены въ малолѣсной мѣстности, а именно такъ называемый способъ подеревной продажи, будетъ имѣть значеніе въ отношеніи удобства для населенія и безъ потери въ денежномъ отношеніи для казны. Опытъ такой подеревной продажи въ 1912 году былъ сдѣланъ и хотя финансовыхъ результатовъ противъ продажъ другими способами не далъ, но опытъ удался и бѣднѣйшіе жители, не имѣющіе возможности купить цѣлую дѣлянку, получили значительное удобство, покупая по 1, 2 и нѣсколько деревьевъ нужной породы и размѣровъ. Продана была одна дѣлянка, площадью 0,26 десятинъ съ 290 деревьями, оцѣненная въ 152 руб.; купленъ лѣсъ 12-ти лицами по оцѣнкѣ, но не ниже цѣнъ торговъ 1912 года.

Кромѣ сырораствующаго лѣса, поступаетъ въ продажу такъ называемый мертвый лѣсъ, т. е. лѣсъ уже переставшій расти, буреломъ, вѣтроваль, сухостой и валежникъ. Отпущено его за 10 послѣднихъ лѣтъ:

Г о д а .	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Масса въ куб. саженьяхъ	160	562	220	684	305	109	542	475	434	551
Таксовая цѣна въ рубляхъ	185	547	690	1578	817	300	1196	1298	1210	1282
Получено за него рублей .	185	1556	690	1578	438	132	495	487	858	770

Изъ общей массы сырого и мертваго лѣса, какъ указывалось выше, значительная часть отпускается бесплатно какъ лицамъ, имѣющимъ на это право, такъ и на нужды лѣсничества и на льготныхъ основаніяхъ, т. е. съ болѣе или менѣе значительной скидкой съ таксы. Бесплатные отпуска производятся почти исключительно отставнымъ нижнимъ чинамъ призыва до 1874 года и рѣдко на постройку и отопленіе начальныхъ школъ, потомъ на нужды казны, какъ, напримѣръ, на починку дорогъ, огороженіе культуръ и проч. Кромѣ того, производятся отпуска лѣса для отопленія квартиръ администраціи и стражи. Послѣдніе отпуска выражаются такъ:

Г о д ы .	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Отопленіе администр. и стражи въ куб. саж.	75	57	58	73	109	97	115	75	51	67
На другія нужды казны	—	—	—	—	—	2	1	39	52	23
Стоимость отпуска по таксѣ въ рубляхъ	95	125	190	200	400	334	451	754	605	436

Льготные отпуска производятся, главнымъ образомъ, погорѣльцамъ, которымъ оцѣнка понижается до 50%, таксы, хуторянамъ, получающимъ лѣсъ, большею частью, за 25% таксы и случайные отпуска нуждающемуся духовенству. Количество бесплатныхъ и льготныхъ отпусковъ сырого и мертваго лѣса, стоимость ихъ и процентное отношеніе къ общему количеству отпусковъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія видны изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ:

I. Бесплатные отпуска.

Г о д ы .	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Масса въ куб. сажень .	33	57	56	210	69	170	579	410	289	364
По таксѣ стоим. въ руб.	51	335	234	439	264	224	4278	2573	1419	2407
% изъ общаго отпуска по массѣ . .	5,6	6,3	13	17,8	9,4	65,2	48,9	43	22,3	25,2

II. Льготные отпуска.

Г о д ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Масса въ куб. сажен. . .	—	—	3	106	326	66	209	181	163	166
Продано за (въ рубляхъ).	—	—	27	479	816	49	441	701	773	1560
Недовырученна сумма до таксы (въ рубляхъ) . . .	—	—	1	216	809	37	378	709	898	927
% отъ общаго отпуска по массѣ . . .	4	0,3	0,7	9	45,1	25	18	21,0	15	12

Второй доходной статьей въ лѣсничествѣ надо считать доходы отъ оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства. Такихъ статей въ лѣсничествѣ до 1908 года было 6, площадью въ 413, 94 дес.; доходъ отъ нихъ распределяется по годамъ такъ: за 1903 г.—150 руб. 75 коп., за 1904 г.—161 руб. 01 коп., за 1905 г.—235 руб. 56 коп., за 1906 годъ—141 руб. 10 коп., за 1907 г.—142 руб. 90 коп., за 1908 г.—185 руб. 25 коп., за 1909 г.—190 руб. 75 коп., за 1910 г.—272 руб. 08 коп., за 1911 г.—207 руб. 31 коп., и за 1912 г.—127 руб. 60 коп., Съ 1908 года одна статья лѣсного вѣдомства перенана въ хозяйственное вѣдѣніе и съ 1909 года площадь рочныхъ статей равняется—390, 69 дес. По незначительности площади, онѣ большого экономическаго значенія для населенія имѣть не могутъ. Состоятъ онѣ изъ пашенныхъ

и сѣнокосныхъ угодій и выгоновъ. Далѣе идутъ доходы отъ такъ называемыхъ „побочныхъ пользованій въ лѣсахъ“, а именно: доходъ за сдаваемые мѣста подъ пастбище, посѣвъ хлѣба, сѣнокосеніе, осоку, за временное пользованіе подъ посѣвъ хлѣбовъ на вырубленныхъ участкахъ лѣса и т. д. Доходъ отъ побочныхъ пользованій составлялъ: въ 1903 г.—36 руб. 4 коп., въ 1904 г.—21 руб. 78 коп., въ 1905 г.—6 руб. 90 коп., въ 1906 г.—17 руб. 26 коп., въ 1907 г.—12 руб. 94 коп., въ 1908 г.—20 руб. 38 коп., въ 1909 г.—153 руб. въ 1910 г.—185 руб. 72 коп. въ 1911 г.—229 руб. 85 коп., въ 1912 г.—174 руб. 90 коп.

Сборъ грибовъ и ягодъ допускается безплатный. Пастьба терпится, какъ неизбежное зло, въ мѣстахъ, гдѣ она необходима крестьянамъ; при этомъ засаженные лѣсомъ участки огораживаются. Далѣе идутъ поступленія отъ взысканій за самовольныя порубки и другія нарушенія, при чемъ убытокъ отъ порубкъ не всегда покрывается взысканіями за нихъ, такъ какъ виновныхъ иногда найти бываетъ невозможно. Движенія этихъ цифръ по годамъ видно изъ слѣдующей таблички:

Г о д ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Поступило взысканій въ руб.	4,39	"	13,31	1,60	51,72	33,78	42,35	161,11	108,80	159,01
Убытки въ рубляхъ	6,13	1009,04	2152	4223,70	97,11	219,57	327,55	220,03	161,50	137,20

Другія самовольныя нарушенія заключаются въ сборѣ мха, сѣнокошеніи, охотѣ и проч., но ихъ чрезвычайно мало. Дачи лѣсничества охраняются 19 лѣсниками и 3 объѣздчиками.

Есть еще категорія такъ называемыхъ случайныхъ доходовъ, къ которымъ относятся пеня за отсрочки, за невзность въ срокъ платежей оброковъ за оброчныя статьи, не взятые во время залогов, взысканія за нарушеніе условій, продажа негоднаго имущества и проч. По годамъ доходы эти равнялись: въ 1905 г.—10 р. 35 к., въ 1906 г.—54 р. 71 к., въ 1907 г.—18 р. 80 к., въ 1908 г.—162 р. 80 к., въ 1909 г.—181 р. 78 к., въ 1910 г.—73 р. 30 к., въ 1911 г.—108 р. 57 к. и въ 1912 г.—189 р. 26 к.

Общій денежный доходъ отъ дачъ лѣсничества по годамъ выражается такъ: въ 1903 г.—2694 р. 50 к., въ 1904 г.—2977 р. 64 к., въ 1905 г.—1589 р. 43 к., въ 1906 г.—2343 р. 57 к., въ 1907 г.—2197 р. 07 к., въ 1908 г.—1238 р., въ 1909 г.—1939 р. 23 к., въ 1910 г.—2893 р. 04 к., въ 1911 г.—4784 р. 75 к., въ 1912 г.—8397 р. 99 к., что составляетъ дохода на 1 дес. лѣсной площади лѣсничества: въ 1903 г.—58 к., въ 1904 г.—64 к., въ 1905 г.—34 к., въ 1906 г.—51 к., въ 1907 г.—47 к., въ 1908 г.—27 к., въ 1909 г.—42 к., въ 1910 г.—63 к., въ 1911 г.—1 р. 03 к., въ 1912 г.—1 р. 81 к.

Но одинъ денежный доходъ не даетъ понятія о финансовой производительности лѣсничества; чтобы имѣть о ней понятіе, надо къ этой денежной доходности прибавить стоимость бесплатныхъ отпусковъ и недоборъ за льготные отпуска противъ продажной цѣны. Потери въ финансовомъ отношеніи отъ неполученія или недобора стоимости по таксѣ выражались, не принимая отпуска на нужды администраціи и казны, слѣдующими цифрами, при чемъ въ

знаменатель потери на одну десятину: въ 1903 г. $\frac{51 \text{ руб.}}{1 \text{ к.}}$
 въ 1904 г. $\frac{335 \text{ руб.}}{7 \text{ к.}}$ въ 1905 г. $\frac{235 \text{ руб.}}{5 \text{ к.}}$ въ 1906 г.—
 $\frac{655 \text{ руб.}}{14 \text{ к.}}$ въ 1907 г.— $\frac{1072 \text{ руб.}}{23 \text{ к.}}$ въ 1908 г.— $\frac{254 \text{ руб.}}{5 \text{ к.}}$ въ 1909 г.—
 $\frac{4647 \text{ руб.}}{100 \text{ к.}}$ въ 1910 г.— $\frac{2831 \text{ руб.}}{62 \text{ к.}}$ въ 1911 г.— $\frac{1851 \text{ руб.}}{80 \text{ к.}}$ въ 1912 г.—
 $\frac{3269 \text{ руб.}}{71 \text{ к.}}$ Если цифры этихъ потерь прибавить къ денежному доходу лѣсничества, то возможная финансовая производительность лѣсничества выразится слѣдующимъ образомъ.

Г О Д Ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Возможн. доходъ отъ лѣснич. въ рубляхъ	2746	3313	1824	2999	3269	1492	6586	5725	6636	11667
Доходъ съ одной десятины въ рубляхъ	0,59	0,71	0,39	0,65	0,80	0,32	1,42	1,25	1,43	1,52

Расходы по лѣсничеству колебались по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Г О Д Ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Общій расходъ въ рубляхъ	4432,89	4527,30	4600,62	4641,15	4181,54	4773,66	6926,97	8311,75	8453,13	8652,69
На одну десятину въ рубляхъ	0,96	0,98	0,99	1,00	0,90	1,03	1,49	1,80	1,83	1,87

Вычтя ихъ соотвѣтственно изъ фактической денежной доходности лѣсничества, увидимъ, что лѣсничество, въ общемъ, давало пока до сихъ поръ убытокъ, колебавшійся

по годамъ такъ: 1903 г.—1738 руб. 39 к., 1904 г.—1549 р. 66 к., 1905 г.—3011 руб. 19 к., 1906 г.—2297 руб. 58 к., 1907 г.—1984 руб. 47 к., 1908 г.—3535 руб. 66 к., 1909 г.—4987 руб. 74 к., 1910 г.—5418 руб. 71 к., 1911 г.—3658 руб. 38 к., 1912 г.—254 р. 70 к., или на одну десятину: 1903 г.—38 к., 1904 г.—34 к., 1905 г.—65 к., 1906 г.—49 к., 1907 г.—43 к., 1908 г.—76 к., 1909 г.—1 руб. 07 к., 1910 г.—1 руб. 17 к., 1911 г.—80 к., 1912 г.—06 к.

Значительный расходъ составляетъ и земское обложение, поднявшееся за 10 лѣтъ съ 341 руб. 25 коп. до 854 руб. 82 коп. При дальнѣйшемъ возвышеніи доходовъ и возможномъ уменьшеніи бесплатныхъ отпусковъ, что произойдетъ естественно отъ постепеннаго умиранія отставныхъ нижнихъ чиновъ призывовъ до 1874 года, отпуски которымъ и составляютъ главную массу общаго льготнаго отпуска потерь казны, доходность лѣсничества будетъ ежегодно возвышаться.

Независимо отъ указанныхъ выше доходовъ поступаетъ по лѣсничеству доходъ отъ земельныхъ оброчныхъ статей вѣдѣнія Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. Доходъ отъ всѣхъ этихъ оброчныхъ статей по годамъ измѣнялся такъ: въ 1903 г.—103 руб. 34 коп., 1904 г.—117 руб. 74 коп., 1905 г.—100 руб. 02 коп., 1906 г.—31 руб., 1907 г.—138 руб. 20 коп., 1908 г.—171 руб. 48 коп., 1909 г.—136 руб. 15 коп., 1910 г.—161 руб. 83 коп., 1911 г. 129 руб. 55 коп., 1912 г.—95 руб. 65 коп.

Изъ этихъ статей въ Костромскомъ уѣздѣ расположены двѣ: Уббновская—15 дес., Петровская—23,25 дес. и въ Нерехтскомъ—Дружининская—32,3 дес., Малокунестинская—2,16 дес. и Рамешки—2,31 дес.

Кромѣ этихъ земельныхъ, въ лѣсничествѣ числятся еще двѣ неземельныя статьи—на р. Кубани, въ Костромскомъ уѣздѣ. Это—мельницы, находящіяся въ безсрочномъ содержаніи у купцовъ Колодезника и Чумаковыхъ. Статьи эти владѣются по переходимости къ нимъ владѣнія отъ наслѣдниковъ стольника фонъ-Менгденъ, которому статьи предоставлены въ пользованіе безъ переобработки на основаніи Указа Правительствующаго Сената 20 октября 1806 года. Съ этого времени, за эти статьи преемственно не одно уже поколѣніе настоящихъ арендаторовъ вноситъ ежегодно одну и ту же арендную плату. Такое сочетаніе безсрочнаго частнаго пользованія съ казеннымъ владѣніемъ до такой степени ненормально и архаично, что мѣсто одной мельницы до сихъ поръ никто не знаетъ, не сохранилось о ней на мѣстѣ и памяти, а вторая оспаривается арендаторами, какъ купленная по купчей крѣпости. Необходимость отчужденія этихъ статей въ частную собственность очевидна; ежегодный доходъ отъ нихъ равняется 8 руб. 30¹/₂ коп.

Всѣ земельныя статьи съ 1907 года переданы въ распоряженіе Землеустроительныхъ Коммиссій для увеличенія земельного фонда крестьянъ и до 1913 года три статьи, площадью 32 дес. 229 саж. были отчуждены и проданы подъ хутора за 1400 рублей, почему доходы ихъ въ цифры соотвѣствующихъ годовъ не вводятъ. Изъ отчужденныхъ статей двѣ въ Костромскомъ и одна въ Нерехтскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, изъ Ивановской дачи разрѣшено къ отчужденію въ пользу церковнаго причта 6 съ половиной десятинъ. Кромѣ указанныхъ оброчныхъ статей, съ 1907 года были предположены къ отчужденію почти всѣ дачи лѣсничества, за исключеніемъ Лѣснаго Бора и Гридинской въ Костромскомъ уѣздѣ и Чубаровской дачи въ Нерехт-

скомъ, но вопросъ съ отчужденіи этихъ дачъ не получилъ разрѣшенія, и остался открытымъ до сихъ поръ и нужно думать, что въ предполагаемыхъ размѣрахъ онъ не осуществится.

Администрація лѣсничества состоитъ изъ Завѣдывающаго лѣсничествомъ—Лѣсного Ревизора, Лѣсного Кондуктора, 3 объѣздчиковъ и 19 лѣсниковъ. Жалованье объѣздчикамъ съ квартирными равняется 456 руб. въ годъ; лѣсникамъ отъ 84 руб. до 200 руб. въ годъ. Жалованье это введено съ 1 сентября 1908 года; до этого же времени объѣздчики получали по 200 руб., лѣсники отъ 70—100 руб. въ годъ; но и тѣ и другіе получали земельный надѣлъ 20 дес. каждый, за который казна взимала арендной платы совсѣхъ 105 руб. 74 коп. ежегодно. Кромѣ жалованія, теперь каждый объѣздчикъ въ лѣсничествѣ получаетъ въ надѣлъ 5 дес. сѣнокосной или пашенной земли. Лѣсники надѣловъ не имѣютъ, такъ какъ по закону 15 іюня 1908 года они могутъ получать землю, если живутъ въ казенныхъ домахъ, а послѣднихъ въ лѣсничествѣ нѣтъ. Арендной платы теперь не взимается. Соединеніе завѣдыванія лѣсничествомъ съ исполненіемъ ревизорскихъ обязанностей признано теперь лѣснымъ вѣдомствомъ неудобнымъ; завѣдываніе всѣми лѣсничествами съ 1 іюля 1913 года вручается Лѣсничимъ, Ревизорамъ же поручается выполненіе только ревизорскихъ обязанностей и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ выполненіе части функций Управленій.

Очеркъ Костромского лѣсничества былъ бы не полонъ, если бы не сказать нѣсколько словъ о дѣятельности администраціи въ качествѣ агентовъ Лѣсоохранительнаго Комитета. Лѣсоохранительный законъ введенъ въ Костромской губерніи только съ 1899 года въ полномъ объемѣ; однако, вслѣдствіе занятости агентовъ своими прямыми

обязанностями и техническихъ несовершенствъ самого закона, который теперь перерабатывается, надзоръ по выполненію требованій этого закона по необходимости выполнялся довольно слабо, несмотря на необходимость совершенно обратнаго: частные и крестьянскіе лѣса во всемъ районѣ лѣсничества въ значительной степени истреблены при существованіи уже закона: дрова въ Кострому съ зимы 1912—1913 г. г. начали возить на 40—45 верстъ, а бревна въ уѣздъ за 20—30 верстъ съ Волги; о лѣсоохранительной дѣятельности администраціи лѣсничества за послѣднее десятилѣтіе можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Г О Д Ы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Составлено протоколовъ объ опустошительн. рубкахъ	1	—	—	—	—	—	2	1	4	40
Тоже о нарушеніи постановленій Комитета	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Повѣрено плановъ хозяйства	—	—	—	—	—	2	2	2	4	4

Винить администрацію въ слабой дѣятельности по наблюденію за частными лѣсами невозможно; не имѣя средствъ для объѣзда частныхъ лѣсовъ съ цѣлью надзора, перегруженная своими прямыми обязанностями админи-

страція лѣсничества, какъ и всѣ другіе агенты Комитета въ районѣ лѣсничества, выполняютъ только то, что видятъ попутно при поѣздкахъ по исполненію своихъ прямыхъ обязанностей или о чемъ случайно узнаютъ по сообщеніямъ заинтересованныхъ лицъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще дѣятельность администраціи лѣсничества и въ отношеніи надзора за лѣсами имѣній, заложенныхъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ въ районѣ настоящаго состава Костромскаго лѣсничества. Такой надзоръ былъ установленъ черезъ чиновъ лѣсничества, за 5 имѣніями, общей площадью 2650 дес., со ссудой подъ лѣсъ на $66\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ суммѣ 79500 руб. Изъ этихъ имѣній — два расположены въ Нерехтскомъ уѣздѣ и 3 — въ Костромскомъ. Надзоръ былъ возложенъ въ 1896, 1899, 1902 и 1912 г.г., но къ настоящему времени съ 2-хъ имѣній надзоръ снятъ, такъ какъ недозволенные рубки лѣса въ нихъ приняли такой характеръ, что на владѣльца одного изъ имѣній долженъ быть начисленъ штрафъ въ 20000 руб., другого — 25000 руб.; и ссуды пришлось имъ внести до срока, чтобы не платить штрафовъ; изъ 3-го имѣнія половина распродана тоже со внесеніемъ досрочнаго погашенія и въ настоящее время остается подъ надзоромъ лишь 573 дес. со ссудой въ 31500 руб. Владѣльцы первыхъ двухъ имѣній, внесшихъ полностью досрочное погашеніе, нарушали установленный планъ рубокъ лѣса неоднократно и имъ предложено было во избѣжаніе внесенія упомянутыхъ штрафовъ, согласно залоговой подпискѣ, досрочно погасить часть ссуды, падающей на лѣсъ. Вслѣдствіе нарушеній плана хозяйства въ этихъ дачахъ, въ дѣло вмѣшивался и Лѣсоохранительный Комитетъ, причемъ на 3-е имѣніе, надзоръ за которымъ остался въ половинѣ площади, былъ начисленъ штрафъ

въ нѣсколько тысячъ рублей, но Окружный Судъ взысканіе сложилъ, оправдавъ владѣльца. За надзоръ заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ имѣній администрація лѣсничества получаетъ ежегодно небольшое вознагражденіе, сообразно площади лѣса, находящагося въ каждомъ году въ залогѣ.

Надзоръ этотъ и особенно исполненіе порученій по лѣсоохранительному надзору, требуя многочисленныхъ поѣздокъ по территоріи почти двухъ уѣздовъ, не входя въ составъ прямыхъ обязанностей администраціи лѣсничества, отнимаютъ въ общемъ у нея значительное количество времени.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ экономическомъ значеніи Костромскаго лѣсничества и его возможномъ значеніи въ будущемъ. Экономическое значеніе Костромскаго лѣсничества, даже если оно почему-либо останется бездоходнымъ, для мѣстнаго населенія очень значительно; съ одной стороны, оно до нѣкоторой степени, удовлетворяетъ, насколько возможно, нужды населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, особенно дровяныхъ и, съ другой, регулируетъ цѣны на лѣсъ и сдерживаетъ аппетитъ владѣльцевъ оставшихся частныхъ лѣсовъ. Незначительность же его площади въ смыслѣ количества работы у администраціи, искупается его разбросанностью на площади двухъ уѣздовъ, дробностью работъ и ихъ интенсивностью, а съ 1-го іюля 1913 года при освобожденіи завѣдывающаго имъ лица отъ несенія ревизорскихъ обязанностей или назначенія для завѣдыванія имъ спеціальнаго лица, площадь и территорія его могутъ быть увеличены за счетъ сосѣдняго Кинешемскаго и, можетъ быть, отчасти Галичскаго лѣсничества. Съ этого времени въ немъ, какъ находя

щемся въ малолѣсной мѣстности, можно будетъ начать устройство дачъ силами администраціи и примѣнять и усилить нѣкоторые приемы лѣсного интенсивнаго хозяйства, какъ то разбивку дачъ, до устройства ихъ, на кварталы, уходъ за лѣсомъ, подервную продажу лѣса и т. п.

